

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

МАСТЕР КРИМИНАЛЬНОЙ ИНТРИГИ

ВЛЮБЛЕН
И ОЧЕНЬ ОПАСЕН

Колычев. Мастер криминальной интриги

Владимир Колычев

Влюблен и очень опасен

«ЭКСМО»

2011

Колычев В. Г.

Влюблен и очень опасен / В. Г. Колычев — «Эксмо»,
2011 — (Колычев. Мастер криминальной интриги)

С детства все считали Марка Грушу неудачником. Некрасивый и нескладный, он и на парня-то не был похож. В школе сверстники называли его Боксерской Грушей – и постоянно лупили его, а Марк даже не пытался дать сдачи... Прошли годы. И вот Марк снова возвращается в свой родной приморский городок. Здесь у него начинается внезапный и нелогичный роман с дочерью местного олигарха. Разгневанный отец даже слышать не хочет о выборе своей дочери. Многочисленная обслуга олигарха относится к Марку с пренебрежением и не принимает во внимание его ответные шаги. А напрасно. Оказывается, Марк уже давно не тот слабый и забитый мальчик. Он стал другим человеком. Сильным. И очень опасным...

Содержание

Глава первая	5
1	5
2	11
3	15
Глава вторая	20
1	20
2	23
3	27
4	30
Глава третья	33
1	33
2	37
Глава четвертая	45
1	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Владимир Колычев

Влюблен и очень опасен

Глава первая

1

Серебристый шар лениво крутился под сводами гремящего зала, пучки лазерного света атаковали его со всех сторон и, отражаясь в мозаичных стекляшках, солнечными зайчиками сыпались на головы танцующих. Басы техноданса давили на барабанные перепонки, заставляя их вибрировать и насыщать кровь адреналином. Диджей извивался за вертушками, разгоряченная блондинка в золотистом бикини высекала искры из шеста, бармен жонглировал бутылками, посетители входили в раж на танцполе. Ночной клуб жил своей обычной жизнью.

Молодой человек в черной шелковой рубашке одиноко сидел за столиком, неспешно потягивал бургундское и с отсутствующим видом смотрел на миниатюрную шатенку. Она танцевала потрясающе, энергией движения усиливая свою притягательность. Свой интерес парень выдавал только тем, что уже довольно долго смотрел на девушку, но сам его взгляд ничего не выражал. В холодных, выцветших глазах полное безразличие ко всему, лицо безжизненно-спокойное.

В его внешности не было ничего примечательного: рост ниже среднего, жидкие темные волосы, высокий выпуклый лоб, небольшие глазки, искривленный нос. Единственное, что выделяло его лицо, – глубокий шрам, пересекающий надвое подбородок. Шея короткая и тонкая, при этом плечи широкие, мощные, руки сильные. Рубашка расстегнута на три верхние пуговицы – можно заметить, как липнет к безволосой груди металлический жетон с личным номером. На пальцах две массивные золотые печати.

Он производил впечатление сильного, умеющего владеть собой человека, но все-таки в глубине равнодушных на поверхности глаз можно было угадать неуверенность в себе. Он не был избалован вниманием женщин. Может, потому и скрывал свой интерес к танцующей шатенке.

Марк хотел нравиться, поэтому пытался наводить лоск: прическа с мокрым эффектом, модные усики с переходом на бородку, дорогая шелковая рубашка, золотые часы, цепь, «смертный жетон», подчеркивающий его отношение к суровой мужской профессии. И все-таки он не был уверен в том, что шатенка обратит на него внимание.

Может, потому и дернулась его бровь, когда девушка на несколько мгновений зацепилась за него взглядом. На ее пухлых губках мелькнуло подобие улыбки, а движения стали более энергичными. Казалось, она не стала бы возражать, если бы он нарушил ее личное пространство на танцполе. Но Марк не верил женщинам. И на то были причины.

Девушка была не одна, напротив нее двигалась в танце длинноволосая блондинка в рваных джинсах. Отменная фигура, нежная кожа с матовым оттенком, большие красивые глаза, изящный носик, но все портили выпирающие верхние зубы. Глядя на нее, Марк вскользь подумал об операции, которая могла бы исправить ее лицо. Эта блондинка могла бы стать настоящей красавицей, но и тогда бы он продолжал смотреть в сторону ее подружки. Шатенка не обладала столь эффектной внешностью, чтобы украшать собой обложки глянцевого журнала, да и просто красивой назвать ее мог далеко не каждый. Обычные глаза, обычный нос, обычный рот... Но все это вместе складывалось в нечто особенное, отчего у Марка воспалялся

лась кровь. Впрочем, все это пройдет. Девушка растает в радужной дымке грохочущего зала, и скоро он забудет о ней.

А она уже исчезла. Светловолосая подружка взяла ее под руку, что-то шепнула ей на ухо, и они с загадочными улыбками покинули танцпол. Марк перевел взгляд на брюнетку с внешностью фотомодели, но не то, не то... Ее подружка, такая же темненькая и красивая, тоже оставила его равнодушным. Зато вызвал ухмылку ее парень – женственное лицо, узкая розовая рубашка, манерные движения. А может, это подружка. Впрочем, без разницы.

Марк подозвал симпатичную официантку в короткой клетчатой юбке. Хорошая девочка, и улыбка у нее почти искренняя. Видно, недавно здесь работает, еще не успела обрасти цинизмом, как старая лодка ракушками. Он заказал еще бокал вина, на этом их общение и закончилось.

Девушка, может, и не прочь подзаработать, но клуб закрывается поздно – освободится она не скоро. Да и стоять ее час-другой будет дорого. Дешевле снять проститутку. Марк нечасто позволял себе расслабляться, но если гулял, то по полной. С обычными девушками ему не везло, но выручали продажные женщины. С ними все просто: заплатил – получил, ни красивых фраз, ни цветов, ни головной боли.

Официантка подала ему заказ, и ее сменила стройная блондинка с кукольными глазами. Руки за головой – волосы фонтаном рассыпаются по плечам; обнаженная грудь высоко поднята, манит и зовет; по ее телу проходит волна. Девушка танцует перед ним, девушка ждет. Она чувствует, что Марк – ее клиент. Интуиция ее не подводит: он достает из кармана пяти-сотрублевую купюру, сует ее под резинку золотистых стрингов.

Роскошное тело устремляется к нему. Девушка уже сжала ногами его колени, стоит над ним, энергично, но плавно вращая бедрами. Она выгибает спину и соблазнительно извивается в танце, но Марк уже хлопает ее по бедру – хватит, надоела. Еще одна купюра из его кармана липнет к обнаженному телу. С профессиональной нежностью девушка пальцами касается его уха и уже через секунду нависает над соседним столиком.

А Марк снова увлечен миниатюрной шатенкой. Она уже вернулась на танцпол и смотрит на него с нескрываемым интересом. Только взгляд у нее какой-то остановившийся, зрачки у нее сужены, и улыбка какая-то невменяемая. Уж не кокаину ли она нюхнула? Или экстази, чтобы веселей танцевалось? В ночном клубе такой стимулятор в почете, и достать его нетрудно. А подсесть на него еще легче. И ее подружка тоже, похоже, под сильным впечатлением. Но у этой взгляд совершенно отсутствующий, и танцует она как заведенный механизм, едва сообщая, где и зачем находится.

Но даже сейчас, когда девушка казалась такой доступной, Марк стеснялся подать ей знак. И все-таки он набрался смелости, махнул ей рукой, приглашая к своему столику. Но шатенка в ответ лишь прыснула в ладошку.

Марк подозвал к себе официантку, движением пальца попросил ее наклониться и шепнул на ухо:

– Мне бы девочку по вызову. Но не знаю, как ее вызвать.

С ней он не стеснялся, это ее работа – обслуживать клиентов. Он не предлагал ей лечь в постель, всего лишь просил ее выступить посредником. Если сама официантка не знает, к кому обратиться, есть более опытные товарищи, которые в курсе. Марк не раз бывал в ночных клубах и хорошо знал, как здесь все делается.

– Хорошо, я передам, – хоть и сконфуженно, но все-таки мило улыбнулась девушка.

Так и есть, официантка не стала устраивать сцену и направилась к бару, за стойкой которой с внешней стороны сидели в ожидании симпатичные и не очень девушки. Уж бармен точно знает, кто из них снимается за интерес, а кто за деньги.

Марк ждал, но никто из девушек не торопился к нему. И в его сторону никто из них не смотрел. Может, и не принят его заказ. Что ж, бывает и такое. Главное, что скандала нет.

Наказывать официантку он не станет: причин для этого, в общем-то, нет. Но можно заставить ее немного поволноваться. Ведь он еще не расплатился за стол. Тем более нужду справить надо.

Официантка не побежала за ним и охранников натравливать на него не стала. А когда он вернулся к своему столику, обнаружил за ним двух девушек. На его удивление, его ждали та самая миниатюрная шатенка и ее длинноволосая подружка. Две девушки на выбор. Хотя можно забрать их обеих. Но ни к чему переплачивать, если ему достаточно одной шатенки.

Марк изогнул краешек рта в ироничной усмешке. Он предполагал, что проститутки растворены среди посетителей клуба, но не думал, что его шатенка одна из них.

– Привет, девчонки, – раскованно поздоровался он.

Будь эти девушки обычными, он бы растерялся, запутался в словах, а так все просто, без напряжения.

– Ты к нам с приветом? Вау! – нацелив на него указательный палец, расплылась в улыбке блондинка. – Настя, ты слышишь, он к нам с приветом!

– А большой привет? – хихикнула брюнетка, с шальным блеском в глазах разглядывая пряжку его ремня.

– Тебе понравится, – усмехнулся Марк.

– Не говори «гоп» – вдруг не допрыгнешь!

Он выразительно повел бровью. Действительно, не словами нужно показывать, какой ты мужчина, а делом.

– А пошли, попрыгаем! – просияла блондинка.

Она ни к кому конкретно не обращалась, никого, казалось, перед собой не видела. Зрачки сужены, взгляд чумной, ноздри раздуваются, как у возбужденной кобылицы. Ее голова, как подсолнух к солнцу, тянулась в сторону танцпола.

– Юль, мы сейчас, а ты иди! – вскользь глянув на нее, бросила Настя.

А когда блондинка окунулась в толпу танцующих, с игривой улыбкой глянула на Марка и села на подлокотник его кресла. Он сразу же привлек ее к себе.

Тело у нее упругое, теплое, наэлектризованное сексуальной энергией. Возбуждающая смесь из запахов волос, чистого, слегка вспотевшего тела и хороших духов. Губы – как две холодные сладкие вишенки в жаркой пустыне, дыхание свежее, ароматное. Марку вдруг захотелось слиться с ней в затаянном поцелуе. Но с проститутками не целуются.

– А как тебя зовут? – спросила она, губами касаясь его уха.

– Марк.

– А я Настя. А что ты здесь делаешь?

– На тебя смотрю.

– И нравится смотреть?

– Очень.

– Я так и поняла. А ты танцуешь?

– Когда как.

– А я люблю танцевать. Пошли!

Она уже взяла его под руку, чтобы утянуть его за собой на танцпол, но вдруг остановилась и спряталась у него за спиной.

– Черт!

Марк увидел двух внушительного вида парней в черных костюмах. Один что-то сурово говорил блондинке Юле, взяв ее под руку, другой грозным взглядом рыскал по залу. Уж не сутенеры ли это свою девочку воспитывают?

Юля бестолково улыбалась, мотала головой и нелепо дергала ногой в такт музыке. Похоже, от наркотиков девушку основательно развезло, и она не соображала, что с ней проис-

ходит. Возможно, парень спрашивал у нее про Настю, и если так, то Юлия не выдавала свою подружку.

– Пойдем отсюда!

Настя потянула Марка за руку, и он последовал за ней. Юлия его не интересовала, и ему, в общем-то, все равно, что с ней будет. А Настю на растерзание сутенерам он не отдаст. Пусть они делают с ней все что хотят, но завтра, а сегодня ночью она будет с ним.

Он бросил на стол три тысячные купюры и стремительно поднялся, закрыв собой девушку.

Богатырским телосложением он похвастаться не мог. Плечи у него от рождения были узкими, а тазобедренные кости – широкие. Мышцы над плечевыми суставами он нарастил, но с нижней частью своего тела ничего поделаться не мог: хоть и на самую малость, она все-таки была чуть шире верхней. Марк изо всех сил пытался спорить с природой, но так до конца ее и не убедил. Это только на словах нет предела совершенству.

Оглянулся он у самого выхода. Громилы в черном по-прежнему стояли на танцполе, а официантка убирала посуду с его стола. Все в порядке, никто их с Настей не преследует, и они могут ехать к нему домой.

На улице было тепло, но так ветрено, что фонари, поскрипывая, покачивались на ветру, поэтому тени Марка и Насти тоже шатались из стороны в сторону: а может, их и самих качало.

– Ты на машине? – спросила она.

– Не совсем.

Стоянка перед клубом была заполнена дорогими и не очень автомобилями. Чуть поодаль, в окрестностях троллейбусной остановки, гнездились машины такси. К ним и направился Марк, увлекая за собой ночную подружку.

– А почему на такси? – больше из любопытства, чем от недовольства, спросила она.

– Машина в Москве осталась.

– Ты из Москвы?.. Не люблю москвичей.

В ее голосе не ощущалось отторжения, и не совсем понятно, зачем она это сказала.

В машине Настя прижалась к его руке, уложила голову ему на плечо и закрыла глаза. Она молчала и не шевелилась, в какой-то момент ему даже показалось, что у нее перестало биться сердце.

– Эй, ты живая?

– Живая, – на удивление бодро отозвалась она.

– Заснула?

– Нет. Просто думала.

– О чем?

– Вот только в душу лезть не надо! – огрызнулась она.

Марк разочарованно пожал плечами. Он пытался создать хотя бы иллюзию ее бескорыстного к себе влечения. И она не напоминала ему о своей профессии. Но это требование не лезть в душу все испортило. Типичное поведение чем-то недовольной проститутки.

Марк специально не заводил разговор о деньгах. Сама себе цену назначит. И вряд ли это будет больше сотни долларов за два часа. Ведь она лучшая только для него, и ей самой об этом неизвестно.

Машина остановилась во дворе десятиэтажного дома, Марк расплатился с водителем, помог Насте покинуть салон.

Детская площадка посреди двора освещена, видно, как ветер закрутил в маленьком вихре сухие опавшие листья. Лето уже закончилось, и хотя еще можно по ночам разгуливать в одной только рубашке, осень уже дышит в спину.

В подъезде воняло мочой, кабинка лифта изрезана и исписана вдоль и поперек, на лестничной площадке седьмого этажа хрустит под ногами строительный мусор, зато в квартире,

куда Марк привел ночную гостью, чисто и комфортно. Крашенные обои, подвесной потолок в единственной комнате, мебель – как в лучших домах.

Насте должно было здесь понравиться, но девушка не стала осматриваться, а сразу бросилась в туалет, встала на колени и принялась «пугать унитаза».

– Тебе плохо? – взволнованно спросил он, когда она с опухшими от напряжения глазами вышла в прихожую.

– Нет, мля, хорошо! – со страдальческим видом, но с дерзостью разбалованной девчонки отозвалась Настя.

И, не спрашивая у него разрешения, закрылась в ванной. Послышался шум льющейся воды.

В ванной, помимо уже использованного, висело чистое банное полотенце. Квартира эта, по сути, была частной гостиницей, которую он снял вчера минимум на неделю. Дом с видом на море, до которого пять минут пешком, пляж с крупной галькой, ровное дно, в трех метрах от берега уже по шею. Вода уже остывает, но еще теплая. И прозрачная, без водорослей и медуз. Тепломорск – портовый, рабочий город, но при желании можно отдохнуть здесь, как на курорте. Такое желание у Марка есть. И возможности уже появились – Настя одна из них.

Она долго пропадала в ванной, потом вышла из нее в тунике из банного полотенца. Марк сервировал журнальный столик в комнате, открыл бутылку местного, очень вкусного шампанского, разложил красиво фрукты. Но девушка кисло скривилась, глянув на бутылку. Вид у нее был такой, что Марк не удивился бы, если б она снова закрылась в туалете. Но нет, Настя без всякого стеснения сорвала с себя полотенце и сразу нырнула в постель под одеяло.

В ее глазах уже не было шального блеска, не изнывала она от вожделения. Впрочем, Марку было все равно. Плохо ей или нет, но деньги свои она попросит. Пусть их отрабатывает.

Она обреченно посмотрела, как он снимает рубашку, и повернулась к нему спиной. Дескать, делай что хочешь: никуда ведь от тебя не денешься. Когда он сбросил брюки, она торопливо переместилась к стенке, но к нему так и не повернулась.

Парень лег рядом, откинул простыню, обнажая волнующую линию ее тела – шея, плечо, талия, бедро.

– Мне холодно, – поежилась она.

Но слишком красивым казалось ее тело, чтобы на него не смотреть. И все-таки Марк укрыл девушку. И сам забрался под одеяло. Плотно прижался к ней, ладонью накрыл ее полновесную, тугую грудь, приласкал ягодку соска, чувствуя, как она твердеет под его пальцами.

– Ты нахал, – прошептала Настя.

– Ну и что?

– Наглый как танк!

– Броня крепка, и танки наши быстры.

– Крепка у него броня...

Ее тело напряглось в тревожном ожидании, но Марк заставил ее расслабиться. Он с удовольствием гладил и ласкал ее стройное тело, пробовал его на вкус, чувствуя, как мало-помалу оно раскрывается навстречу мужскому желанию.

Недомогание и лень оставили ее, она порывисто легла на спину и с улыбкой великой блудницы притянула Марка к себе.

После она лежала будто неживая, а он лгнул к ней, ластился. Никогда у него еще не было столь желанной женщины, как эта.

Настя принимала его ласки, но никак не реагировала на них. Кажется, приятная усталость усыпила ее. Она заснула крепко и безмятежно, и, судя по блаженной улыбке, ей снился хороший сон.

Возможно, девушка притворялась. Ведь она же проститутка, и принцип у нее такой же, как у солдата, который спит, а служба идет. За каждый час, проведенный с ней в постели, Марк

должен будет заплатить. Но ему так не хотелось расставаться с ней... Пусть она будет с ним до утра. И не страшно, что это будет стоить ему еще сотню-другую долларов.

2

Ночь нежна, если нет опасности. И ночь страшна, если над головой завис дамоклов меч. Но страх уже давно вошел в привычку. И даже появился карточный азарт. Когда смерть придет, будет ли под рукой козырь, чтобы побить ее?

Мужчина в шелковом стеганом халате зажег сигару, наполнил рот крепким ароматным дымом. В этом тоже был элемент игры. Балюстрада не сплошная, и в зазор между мраморными столбиками запросто может влететь снайперская пуля. Правда, киллеру стрелять неоткуда. Терраса выходила на охраняемый задний двор, дальняя сторона забора хоть и не очень высокая, но за ней море, и не видно ни одного судна поблизости. Разве что враги могли нанять боевого пловца, который, в акваланге вынырнув из воды, наводит сейчас на цель подводную винтовку. Такое возможно, но только теоретически. Снайперу нужно как минимум устойчивое положение, чтобы послать пулю на километр-полтора. К тому же он должен быть мастером очень высокого уровня, чтобы с такого расстояния сделать убойный выстрел. Да и винтовка должна обладать при этом небольшим весом, отменной мощностью и ювелирной точностью, но таких в природе не существует. На террасе темно, и огонек сигары – единственный источник света. Какой-никакой, а ориентир для снайпера.

Но забор вокруг дома уже достраивается вверх, очень скоро терраса перестанет быть опасной зоной.

Кирилл Дмитриевич Каховцев имел все основания опасаться за свою жизнь. В Теплогорске оставались только две серьезные силы, способные целиком и полностью контролировать большой портовый город. Одну представлял он, другую – его непримиримый соперник Карен Южак. Когда-то враждующие стороны могли договариваться, но лимит доверия уже исчерпан. Более того, это вопрос жизни и смерти. Или городом будет владеть кто-то один, или официальная власть и милиция сотрут в порошок и тех и других. Городской мэр уже научился играть на противоречиях враждующих мафий, и милицейское начальство все чаще ставит им подножки. Нет, не забывают они, из чьих рук кормятся, но беда в том, что группировки две, а должна быть одна.

Одним словом, ситуация очень серьезная, и лозунг предельно категоричен. «Карфаген должен быть разрушен!» И точка. Каховцев уже выдвинул вперед застрельщиков, но и враг не дремлет.

За границу бы уехать, но нельзя. Люди нервничают, и неизвестно, как они поведут себя, если босс отправится в теплые края. Вдруг решат, что их корабль тонет, и разбегутся, как крысы. Кто-то переметнется на другую сторону, кто-то просто исчезнет, а людей у Каховцева много. И это не только бойцы, готовые исполнить любую его волю, не только охранная фирма – успешное финансовое предприятие и кадровый резерв для боевой бригады. Нет, есть еще и мэрия, милиция, прокуратура, таможня, куда Каховцев направил своих ставленников.

Он уже второй десяток лет у руля, и еще в лихие девяностые задумывался о будущем, потому и ставил в зависимость от себя толковых юнцов: оплачивал им учебу в институтах, устраивал на работу во властные структуры города. Эти люди благодарны ему, но не все преданы. И они могут разом отвернуться от него, если вдруг почувствуют неладное. Просто отвернутся, и этого будет достаточно, чтобы Каховцев «оглох» и «ослеп». Этим непременно воспользуется Южак, и чаша весов тогда склонится на его сторону.

Но пока все винтики на месте, механизм смазан, стрелки часов крутятся в нужную сторону, и время работает на Кирилла Дмитриевича. А это значит, что рано или поздно Южак сдаст свои позиции. Тогда все будет просто замечательно.

За спиной тихонько открылась дверь; мягко ступая, к нему подошла его любимая женщина. Инге всего девятнадцать, Каховцев был старше ее на двадцать два года, но эта разница в возрасте не мешала ему чувствовать себя с ней мужем, а не отцом.

Да и не нуждалась Инга в отцовской заботе. Она взяла его не столько своей красотой, сколько умом и самостоятельностью. Она не липла к нему банным листом, не сосала пиявкой кровь, а первое время и вовсе держала его на расстоянии, ничуть, казалось, не беспокоясь, что ему может наскучить ухаживать за ней. Может, в ее поведении и заключалась какая-то уловка, но Кириллу пришлось поверить, что Инга не очень-то и хотела выходить замуж за него, за самого богатого и успешного человека в городе. К тому же он был недурен собой. Интересный, холеный мужчина в расцвете лет. Сколько девчонок мечтали быть его женой, но пальма первенства досталась Инге. И если он жалеет об этом, то совсем чуть-чуть.

Она обняла его со спины, губами нежно коснулась шеи.

– За Настю переживаешь?

Коротко и ясно. Никаких вокруг да около. Но прямота эта мягкая, непринужденная и совсем не раздражающая.

– Переживаю.

Раздражало Кирилла Дмитриевича то, что при всех своих достоинствах Инга не могла найти общий язык с его дочерью. По большому счету это не ее вина. Невзлюбила, видите ли, Настя мачеху. К любовницам относилась вполне лояльно, а обручальное кольцо на пальце Инги вывело ее из себя. Всерьез заявила, что ее отец предал мать, хотя уже девять лет прошло с тех пор, как Настина мама умерла. Девять лет Кирилл Дмитриевич ходил вдовцом. Может, надо было повременить? Насте всего семнадцать. Скоро сама выйдет замуж, тогда и на мир будет смотреть другими глазами. Тогда и его на брак благословит.

Но назад Кирилл Дмитриевич не повернет. Во-первых, не в его это принципах, а во-вторых, Инга устраивает его по всем статьям, и он не хочет ничего менять. К тому же она в положении – мальчик вроде бы намечается. А Настя перебесится и успокоится.

– Ее обязательно найдут, – сказала Инга.

– Кто бы сомневался.

– А я уеду.

– Куда ты уедешь? – озадачился он.

– Ты мне квартиру подарил, буду в ней жить. А ты ко мне будешь приезжать. Если меня здесь не будет, Настя быстро успокоится.

– Ты моя жена и должна жить со мной.

– Тогда мы будем жить в моей квартире. А Настя пусть остается одна в этом доме. Так ей будет спокойней. Возможно, у нее сложится чувство вины за то, что из-за нее ты покинул дом. Что ж, тем скорее она попросит нас вернуться.

– Логика в этом, конечно, есть, – кивнул Каховцев. – Но квартира – это слишком мелко. Да и опасно. Но можно построить еще один дом, не хуже этого.

– Пока ты его построишь, она выйдет замуж и проживет своей жизнью. Тогда ей будет все равно, с кем ты здесь.

– Ты читаешь мои мысли... Только рано ей замуж. Ей как минимум институт нужно закончить.

– Мой отец тоже так думал – а я еще учусь, но уже замужем.

– Твой отец...

Кирилл Дмитриевич хорошо знал ее отца. Вместе когда-то держали порт, обкладывали данью грузы, занимались контрабандой, отбивались от конкурентов. В одной из перестрелок Артем Скорохат был серьезно ранен, долго лечился, а потом и вовсе отошел от дел. Он и сейчас на инвалидности, но у него свой бизнес, семья, жена, дочери.

Жена у него красивая. Когда-то Кирилл Дмитриевич даже пытался за ней приударить. Но не вышло. Катка показала характер, и ничего ему не обломилось. Но память о ней осталась. Может, потому и запал он так сильно на ее дочь. Инга вся в мать, такая же красивая и чувственная. В прошлом году Артем по старой памяти пригласил его к себе домой, там он и познакомился с его дочерью. И закрутился роман. Одним словом, родословная у Инги что надо.

– Твой отец – мужик конкретный, – улыбнулся он. – Но со мной не поспоришь.

– Может, и Настя найдет такого, с которым ты не поспоришь.

– Да я любого в бараний рог!

– А если она не позволит его в бараний рог? Она девушка с характером.

– Дурной у нее характер.

– Дурной не дурной, а ломать уже поздно. Надо приспособливаться.

– Будем приспособливаться. Сначала найдем ее, а потом будем приспособливаться.

Кирилл Дмитриевич взял мобильный телефон, набрал номер.

Пару недель назад у Насти начался новый учебный год. Первый курс филиала Московского университета. У нее свой личный водитель, он отвозит ее утром, после занятий возвращает домой. Но вчера ему оказалось некого забирать. Настя пропала. Кирилл Дмитриевич решил, что дочь похитили, чтобы выманить на снайпера его самого, но Настя позвонила, сказала, что с ней все в порядке, а искать ее не нужно. Дескать, у нее начинается новая, взрослая жизнь, где нет отца-предателя и мачехи. Так и сказала: отца-предателя.

Похитить Настю непросто, при ней всегда охрана, два парня и девушка, с виду они такие же студенты, как и она. Зина всегда с ней, она для Насти как подруга. А о парнях она даже знать не должна была. Но, видимо, как-то узнала. Потому что оставила с носом всех троих. Спуталась с какой-то однокурсницей-наркоманкой и сбежала.

– Ну что там? – раздраженно спросил Кирилл Дмитриевич, услышав голос Харитона, своего главного специалиста по частному сыску.

У него своя контора, люди – один круче другого, но пока никаких результатов.

– Мы их в «Эскориале» нашли.

– Чего сразу не позвонил? – облегченно вздохнул Каховцев.

Но радость оказалась преждевременной.

– Мы только подружку Настину нашли, – замялся Харитон. – Но эта дура так обдолбилась, что лыка не вяжет. Ни бэ, ни мэ, ни кукареку...

– Ночь у тебя; если до утра Настю не найдешь – ты меня знаешь.

– Кирилл Дмитриевич! Мы ее, конечно, найдем! Но тут такое дело, она с парнем каким-то ушла. Пока мы эту дуру «кололи», Настя успела улизнуть. Говорят, на такси они уехали...

– Таксиста ищите.

– Уже нашли! То есть установили, кто такой. Только его самого нигде нет – как сквозь землю провалился. Звоним – не отвечает. Вне зоны доступа. Дома у него уже были, но и там его нет. Может, он их в горы куда-то повез, там телефон не берет...

– Не найдешь Настю до утра – сам такси в горы заказывай. А то я закажу тебе гирю в море. Это не шутка.

– Все будет в лучшем...

Каховцев недовольно поморщился и бросил телефон на мраморный столик.

– С каким-то парнем уехала. На такси, – обращаясь к Инге, сквозь зубы сказал он.

– Куда?

– К нему домой. Может, у него дом в горах...

– Он что, не русский?

– Ага, горец с кинжалом. Если вдруг что, я ему этот кинжал по самое не хочу отрежу. Козел горный! И эту суку обдолбанную в море! – разошелся Каховцев.

– Кирилл! – Инга мягко взяла его за руку, нежно и с укором заглянула в глаза.

Она умела успокаивать его. Не всегда, правда, но сейчас Каховцев почувствовал, как опускается в нем волна гнева. Хотя до полного штиля в душе было еще очень далеко. К тому же накатывала новая волна.

– Нашла с кем связаться! Эта дура наркоту жрет, как овца травку щиплет. И Настю куда затащила? В «Эскориал»! На территорию Южака! Если бы его быки прочухали, я не знаю... А может, не было никакого таксиста? Может, она у Южака!

– Тебе бы уже позвонили.

– Не к добру все это, не к добру...

Кирилл Дмитриевич снова взялся за телефон. На этот раз он позвонил Тимуру, своему верному бригадиру.

– Поднимай своих и двигай в «Эскориал», – тихо, но чеканя каждое слово, сказал он. – На уши всех поставь, но узнай, где Настя.

– Там люди Южака.

– В том-то и дело. Сам понимаешь, что будет, если Настя окажется у них.

– А как же Южак? Он расценит это как наезд.

– Плевать. Мы с ним все равно на ножах...

– Как скажешь. Если на него самого вдруг нарвемся, что делать?

– Море какое, сухое или мокрое?

– Я все понял, босс.

Тем и хорош был Тимур, что даже сложные вещи он понимал с полуслова. А открытая война с Южаком – дело серьезное. Каховцев готов был ввязаться в нее ради дочери, и Тимур безоговорочно поддержит его. А бригада у него такая, что весь город содрогнется, если он спустит ее с цепи. Но лучше до этого не доводить...

3

Вася Бугарь смотрел на Марка сквозь хищный прищур. Жестокие шутки – его конек, и нет ничего хуже, чем стать его жертвой.

«Твоя фамилия, щегол?»

«Груша». Марку страшно, коленки предательски дрожат.

Не повезло ему в жизни, обделила его природа физической силой, еще и посмеялась над ним со всех сторон. И фамилия у него Груша, и фигура у него по форме как этот фрукт. Плечи узкие, а таз... И кулаки у него хлипкие, не то что у Васи.

«Это имя, – глумился Бугарь. – А фамилия?»

«Это и есть фамилия», – попятился Марк.

«А я говорю, имя! Имя – Груша. А фамилия – Боксерская. Груша Боксерская! Ха-ха-ха!»

Васю поддержал весь класс. Марк стоял посреди раздевалки, руки беспомощно опущены, голова подбородком касается груди. Дружный хохот оскорблял его, но ведь это не самое страшное. Куда хуже, если Бугарь пустит в ход кулаки, а он это умеет.

Вася вдруг прекратил смеяться, и хохот вокруг оборвался. Он зло посмотрел на Марка и толкнул его в плечо.

«Ты чего не смеешься? Я сказал, смеяться!»

Марк остро ощущал свою беспомощность перед Бугарем и перед классом. Он здесь новичок, его никто не принимает всерьез. И еще он слабый – у него нет шансов завоевать расположение.

Остается надеяться, что папу скоро переведут по службе в другой город... Впрочем, можно перейти в другую школу.

«Ну!» – Вася снова толкнул его.

Марк униженно посмотрел на него и выдавил из себя подобие улыбки.

«Веселей!» – потребовал Бугарь.

Улыбка стала шире и несчастней.

«Братва! Видали такую грушу? Ее бьешь, а она смеется! – Вася ударил Марка кулаком в грудь. – Гы-гы!»

Марк перестал улыбаться. Бугар снова ударил его, затем еще и еще... Бил он, может, и не в полную силу, но Марк упал бы, если б его не окружили одноклассники. Они набросились на жертву со всех сторон, тычки и удары градом сыпались на него. Марк оказался в таком кольце, что физически невозможно было упасть.

Спасение пришло извне. Дверь в раздевалку открылась, и на пороге выросла фигура физрука. Тимур Сергеевич все видел, но ругать никого не стал. Он просто сказал, что пора идти в зал. Толпа разбежалась, а физрук остался. Двумя пальцами он взял Марка за футболку. «Ты почему такой дохлый?» – с неприязнью спросил он.

Марк лишь пожал плечами в ответ. Он же не виноват, что мама его таким родила.

«Нельзя быть таким слабаком. Сожрут!.. В шесть вечера в малом зале занятие. Приходи».

Это было не предложение, Тимур Сергеевич требовал, и Марку ничего не оставалось, как кивнуть в знак согласия.

Мальчик знал, что по вечерам физрук занимается с ребятами самбо, и уже в половине шестого был в раздевалке. Думал, что будет первым, но там его ждал Бугарь.

«Ух ты, великий самбист нарисовался!» – хохотнул он, с презрением глядя на Марка.

«Ну, не великий», – опустив голову, буркнул Марк.

«И не самбист!.. Ты что, не понял, зачем тебя Тимур позвал? Сегодня мы боксерские удары будем отрабатывать, а ты будешь грушей... А ну-ка, иди сюда!»

Бугарь взял Марка за плечи, резко развернул его к себе и замахнулся для удара. Марк зажмурил глаза и закричал от страха...

Но никто его не бил. И глаза открыты. И Бугаря никакого нет. Есть только Настя. Она сидела на постели, закрывая грудь простыней, и потрясенно смотрела на него.

– Кошмар приснился, – вымученно улыбнулся он.

Уже утро, в комнате светло, Настя в ореоле солнечного света. А Бугарь остался в темноте ночи кошмарным напоминанием о далеком прошлом.

– И мне тоже... Мне снилось, что мы с тобой... Или не снилось? – Казалось, она вот-вот расплачется. – Зачем ты *это* сделал?

Марк с удивлением смотрел на нее. Ну было и было, что здесь такого? А может, дело в деньгах?

– Думаешь, если не договорились о цене, то я тебе не заплачу? – нежно улыбнулся ей Марк.

Она хоть и проститутка, но так хороша... Даже сейчас, когда ее лицо наморщено, она чертовски обаятельна. И красива. Да и не во внешности дело, а в том, что он чувствует сейчас. Ему кажется, что лучшей девушки ему никогда не найти.

Как жаль, что она проститутка. Как жаль, что им придется расстаться.

– О какой цене?! – недоуменно вытянулось лицо Насти.

– Ну, за ночь. О цене за час речь не идет, ведь ты же была со мной до утра.

– Я тебя не понимаю.

– А чего тут понимать? Я вчера заказал девочку, мне привели тебя и Юлю, потом появились ваши сутенеры, мы сбежали.

– Какие сутенеры?! Ты что, принял меня за проститутку?!

Вне себя от возмущения, Настя вскочила с постели, кутаясь в простыню, схватила с кресла свою одежду.

– Отвернись! – остервенелось бросила она.

Марк пожал плечами и лег спиной к ней. Оказывается, она вовсе не проститутка. Но ведь это же здорово. Сейчас она оденется, они поговорят по душам, помирятся. Ведь он же нравится ей, если она бескорыстно легла к нему в постель. И он от нее без ума. Возможно, их впереди ждет долгий роман.

– Черт! Ну почему?.. Я же никогда! – с досадой всхлипывала Настя. – Как ты посмел?

– Ты сама ко мне легла, – не оборачиваясь к ней, сказал он.

– Легла потому, что спать хотела. Просто спать.

– Просто спят дома, в своей постели.

– Много ты знаешь!

– Да уж побольше твоего.

– Ты хоть понимаешь, что я ни с кем никогда еще не была! – страдальчески протянула она.

– Может быть.

Ночью ему пришлось приложить определенное усилие... Но ведь крови не было... Впрочем, бывает, и не кровит.

– Да мне все равно, веришь ты или нет! Если отец узнает, он тебе башку оторвет!

– Да? Тогда мне ничего не остается делать, как жениться на тебе, – поворачиваясь к ней, расплылся в улыбке Марк.

Настя уже оделась, и он мог любоваться ею.

– Ты?! На мне?! – Она смотрела на него скептически, но с интересом.

– Ну, если ты не проститутка.

– А что, на проститутке бы не женился?

Ее возмущение уступало место ехидству. И, казалось, она уже почти не злится на Марка.

– Нет.

– Даже если бы влюбился?

– А я влюбился, – с ироничной улыбкой, но вместе с тем всерьез сказал он. – В тебя.

– А если я проститутка? – дрогнувшим голосом спросила она, завороченно глядя на него.

– Дальше буду любить. Но не женюсь.

Она неуверенно сделала шаг, как будто собиралась уйти от него, но вдруг передумала и плюхнулась в кресло.

– Да пошел ты!

– Все, выпустила пар? – улыбнулся он.

– Слушай, не пойму, чего я в тебе нашла? – язвительно глянула на него Настя. – Тебе бы в Голливуд, тебя бы там с руками и ногами оторвали. На роль гоблина.

Хорошее настроение как рукой сняло. Марк обиженно посмотрел на нее, но тут же спрятал свои чувства под непроницаемую маску. И взгляд потух, подернулся изморозью. Девушка наступила на его большую мозоль. И какая девушка.!

– Был я в Голливуде. И гоблином был, – холодно сказал он, без всякого стеснения выбираясь из-под одеяла.

Плечи у него накачаны, пресс рельефный, ну и главный мужской калибр не подкачал; в пропорции с ним таз не такой уж и широкий. К тому же банный халат под рукой – раз-два, и уже ничего не видно.

Он оделся, но девушка продолжала смотреть на него так, как будто он стоял перед ней без штанов. В глазах одно сплошное возмущение, но вроде бы и омерзения не видно, и то хорошо.

– Вчера ты сделал мне больно, – с осуждением покачала она головой.

– Не знал, что у тебя в первый раз, – без всякого сожаления отозвался он.

– А если бы знал?

– Я иду на кухню, на завтрак – яичница, – холодно сказал он. – Если хочешь есть, тебе направо. Если хочешь уйти, тогда налево.

– Спасибо, я уже сходила налево.

Казалось, она собиралась ему что-то рассказать, но Марк не стал ее слушать. Он ушел на кухню, Настя последовала за ним. Подобрал под себя ноги, села на стул.

Какое-то время она молча наблюдала, как он варит кофе и жарит яичницу, затем сказала, что уходит куда не собирается.

– Ты правда должен на мне жениться, – заявила она.

– Ты хочешь быть женой гоблина?

– Обиделся? Ну извини. Ты, конечно, не красавец, но это не главное. Главное, чтобы мужчина в мужчине был. В тебе чувствуется мужчина. Я же не просто так вчера к тебе подошла.

– Не просто, – перебил ее Марк. – Сначала зарядилась, потом подошла.

– В смысле, зарядилась?

– Не знаю, что там было – кокаин, экстази, может, просто травка.

– А-а, ты об этом?.. Это все Юлька. Мы сначала выпили, потом в туалет пошли, она достает, хочешь, говорит? Я даже не знаю, что у нее было. Что-то белое, нюхать нужно. Я попробовала нюхнуть, а оно у меня в ноздрях забилося, я давай чихать. Думала, все вычихала – нет, хорошо вдруг стало. И ничего не страшно. Я же видела, как ты на меня смотрел. Только я сразу поняла, что сам ты не подойдешь. А я же не дура, чтобы самой подходить. Да и не очень-то хотелось... А потом очень захотелось. Это я в первый раз, честно.

– Все у тебя в первый раз.

– Ты моего отца не знаешь. Только надоело мне все!.. И я ему надоела! На молоденькой женился, козел старый!.. У нас с мачехой два года разницы. И я ее мамочкой называть должна? Терпеть ее не могу!

– А ты не называй ее мамочкой.

– А какая разница? Все равно каждый день ее видеть.

– Из дома ушла?

– И не жалею!

– Где жить собираешься?

– У тебя.

– Ну, если тебе не противно с гоблином, то я согласен.

– Не противно. Противно с человеком, который шуток не понимает. Я же пошутила, что ты гoblin.

– А я не шучу. Можешь оставаться.

– Только я не хочу сегодня. Ну, так, как вчера, – смущенно сказала она. – Может, завтра?

– Когда захочешь, тогда и будет. Не захочешь – насиловать не стану.

– Тогда можно я немного посплю?

– А завтрак?

– Не хочу, потом. Тошнит меня что-то. Может, я беременна?

Марк внимательно посмотрел на девушку. Всерьез она спрашивает или в шутку?.. Похоже, и то и другое. Семнадцать лет, вроде бы уже возраст, и с виду она взрослая, но если присмотреться, дите дитем. Что ж, он готов нянчиться с ней. Потому что, похоже, он действительно влюбился.

– Если беременна, будешь рожать, – с беззубой насмешкой сказал он. – Только не сегодня.

– Тогда я пошла?

Она ушла в комнату, через пару минут оттуда послышался грохот. В первое мгновение Марк решил, что Настя собрала диван, но не смогла зафиксировать его, и обе половинки с шумом вернулись на место. Но из прихожей потянуло сквозняком и послышался шум шагов. Нет, это не Настя.

Рука механически потянулась к разделочному топорiku, но только он вооружился, как в дверях кухни вырос могучего сложения парень. Марк узнал его, это один из тех, кого он принял вчера за сутенеров. В руке у громилы был пистолет, и на прицеле он держал Марка.

Расстояние до противника метра три, не меньше, и обезоружить его Марк мог только при условии, что пистолет не заряжен. Но это вряд ли.

– Вот достали! – услышал он возмущенный голос Насти.

Он дернулся, решив, что ей угрожает опасность, но парень предупреждающе повел стволом. Дескать, не нужно лишних движений.

– Руки убери, придурок! Я отцу скажу, он тебе их вместе с ногами выдернет!

Кто-то с силой толкнул парня в спину, но тот удержался на ногах и даже не дернул пальцем за спусковой крючок. Он не сдвинулся с места, но Настя все равно протиснулась между ним и дверным косяком.

– Ты, конечный продукт, железяку свою убери! – потребовала она, закрыв собой Марка.

– Пусть он топор бросит! – растерянно мотнул головой парень.

– А я сказала, железяку свою убери!

Марк уронил на пол топор и рукой попытался отодвинуть девушку в сторону, чтобы самому ее загородить, но девушка шагнула к амбалу, заставив того попятиться.

– Хоть пальцем тронешь его – будешь иметь дело со мной, понял?!

За спиной парня замаячила знакомая физиономия его друга. И этот в растерянности смотрел на Настю. Похоже, она смогла застрашать их своим отцом, если ребята всерьез думали, что могут остаться без рук и без ног.

Но вскоре появился третий гость, курчавый блондин с узкой сверху и расширенной книзу головой. Черты лица грубые, простецкие, но мужчина явно старался придать своей внешности аристократический лоск, для этого и носил очки в тонкой оправе, делал умные глаза, а с губ не спускал иронично-снисходительную улыбку. На нем был темный костюм того же покроя, что

и у его громил, но гораздо более дорогой. Пиджак расстегнут, видно, как рубашка обтягивает рыхлое брюшко.

– Анастасия Кирилловна, ну что же вы дурите? Ваш отец волнуется, места себе не находит, а вам и дела нет до его переживаний. Нельзя же так!

Он обращался к девушке, но смотрел на Марка. В его взгляде чувствовались отдаленная гроза и явное пренебрежение.

– Собирайтесь, поедem домой.

– Никуда я не поеду! – упиралась она.

– Тогда мне придется применить силу. Боюсь вас огорчить, но Кирилл Дмитриевич меня на это уполномочил. И вам неудобства, и вашему... э-э, молодому человеку достанется.

– Обещайте, что пальцем его не тронете! – сверкала глазами Настя.

Марк искренне считал, что не нуждается в ее заступничестве, но все равно ему была приятна ее забота.

– А зачем нам его трогать? – изобразил удивление курчавый. – Он же вас не похищал?

– Нет.

– Обижал?

– Нет. Не обижал меня никто!

– Тогда в чем проблема?... Настя, у вас ровно минутка, чтобы попрощаться со своим молодым человеком.

Он вышел из кухни в прихожую, его люди последовали за ним.

Настя повернулась к Марку, но голову не подняла, в глаза ему почему-то не смотрела.

– Я еще к тебе приеду. Оставь мне свой телефон. Говори, я запомню.

Он продиктовал номер своего мобильного, она тут же повторила по памяти.

– У меня хорошая память, – вымученно улыбнулась она. – Такая хорошая, что я не смогу тебя забыть. Если я вдруг не появлюсь, обещай, что найдешь меня.

Она шепнула ему на ухо свой адрес и номер телефона. Даже с плохой памятью запомнить все это было несложно: улица Черноморская, дом сто. И телефон – шесть «девяток». Такой номер больших денег стоит, но и без того уже было ясно, что Настя девочка не простая.

– Обещаю.

– Тогда я не прощаюсь. Пока.

Она привстала на цыпочки, собираясь поцеловать его в щеку, но вдруг передумала и резко повернулась к нему спиной.

Настя ушла, убрался и курчавый со своими громилami, оставив Марка в замешательстве. Похоже, Настин отец – очень большой человек, и вряд ли ему понравится, что Марк стал ее первым мужчиной. А это значило, что у него могут возникнуть проблемы.

Глава вторая

1

Сентябрь месяц – на севере страны уже холодно, но в Тепломорске пока лето продолжается. Женственно и грациозно, как русалка, Инга плавала в бассейне с морской водой. Видно, что родилась и выросла на побережье.

Красивое лицо, великолепное тело, которое, казалось бы, изучено вдоль и поперек, все равно продолжало хранить в себе некую загадку. Потому и смотрел Каховцев на свою жену с молодецким вождением. Вот она руками цепляется за бортик, сильным рывком, но плавно вытаскивает тело из воды, встает на ноги. Ей не нужна лесенка с поручнями, чего не скажешь про него. Хотя он, конечно, тоже так умеет и даже делает, чтобы соответствовать ей. Инга должна видеть в нем молодого и сильного мужчину, чтобы не заглядываться на парней, не сравнивать с ними мужа в их пользу.

И парням на нее заглядываться нельзя. Каховцев стоял на террасе и наблюдал, как Инга ложится на шезлонг. У нее хороший загар, и белый купальник подчеркивает его. Это сочетание темного со светлым казалось ему таким сексуальным, что, голова невольно повернулась влево, затем – вправо. Но охранников не видно: они прекрасно знают, что когда Инга купается, рядом находиться нельзя. И соседи за ней не подсмострят – вдоль забора с обеих сторон выситя плотными рядами туя. Хотя, конечно, за Ингой можно наблюдать через камеры видеослежения, и этого Кирилл Дмитриевич запретить не мог: двор должен находиться под присмотром.

Сегодня ночью тучи еще больше сгустились. Тимур сам лично возглавил наезд на «Эско-риал», до стрельбы дело не дошло, но южаконским досталось крепко.

И все зря. Настю никто не похищал. Ее нашел Харитон, сейчас она уже в пути, скоро будет дома.

Кирилл Дмитриевич уже направил Южаку свои извинения за инцидент, но это, конечно же, ничего не исправит. Может, стоит поговорить лично? Но разговорами, во-первых, ничего не решишь, а во-вторых, у Каховцева уже не тот статус, чтобы встречаться с Южаком. Он – человек деловой, уважаемый, бизнесмен, депутат законодательного собрания, а тот – типичный уголовный авторитет. Бизнес у него по большей части нелегальный: наркота, оружие, краденые машины, контрабанда, проститутки – в общем, весь криминальный букет. И плевать, что Южак – это серьезная сила. Не ровня он Каховцеву.

В-третьих, Южак не будет светиться перед ним. Он и сам прекрасно понимает, какая ему угрожает опасность. Он тоже где-то в городе, но где?

Залег, как говорится, на дно, на поверхность выныривает только в исключительных случаях. Покажет свой акулий плавник, и снова его не видно. Но специалисты работают, ищут его. Рано или поздно они сделают свое дело.

Но такие же специалисты работают и против Каховцева, поэтому Кирилл Дмитриевич вынужден усиливать меры безопасности. Его люди охраняют не только виллу, но и соседние дома, чтобы на них вдруг не забрался снайпер. И воздух контролируется, чтобы вдруг не прилетел какой-нибудь самодельный беспилотник, начиненный взрывчаткой. Да и вертолетам здесь нечего делать; если что, придется пускать ракету, а потом уже разбираться, что да как... Сокол, начальник личной охраны, даже за проходящими судами наблюдает – не выставляется ли на палубу ракетная установка.

Все слишком серьезно. И оттого так грустно. Что в тюрьме охрана, что здесь – везде неволя и дышится тяжело. Скорей бы с Южаком проблему решить, тогда можно будет вздохнуть полной грудью.

– Кирилл Дмитриевич, Настю привезли, – по рации сообщил начальник охранной смены. Каховцев не побоялся выйти во двор. Забор там высокий, снайпер может выстрелить только с неба, но там все чисто, во всяком случае команда «Воздух!» не поступала.

Настя стояла возле машины – нервная, раздраженная. Направляясь к боссу, Харитон слишком близко прошел от нее, за что и поплатился. Сейчас, в присутствии отца, она могла позволить себе все, поэтому и пнула его ногой в голень. И еще шикнула на него, обозвав козлом.

Харитон сделал вид, что ничуть не обиделся.

– Вот, Кирилл Дмитриевич, доставили в целости и сохранности, – натянуто улыбнулся он.

– А в целости?

Каховцев уже знал, где и с кем провела ночь Настя, и догадывался, что могло с ней произойти. Эта мысль выводила его из себя. Какой-то мужлан прикасался к его дочери!

Харитон сделал вид, что не расслышал вопрос. Деликатничает. Дескать, не мое это дело. Что ж, правильно делает.

– Ну, иди сюда, блудное дитя.

– Учти, если твои козлы обидели Юльку, я от тебя снова сбегу! – заявила Настя, вызывая скрестив на груди руки.

– Наркоманка твоя Юлька, – нахмурился Каховцев.

Он уже знал про наркотики. Только за это ее непутевую подружку стоило утопить в бухте. Но пока с этим не спешили. Вот если Настя не замолвит за нее словечко.

– И ты...

Кирилл Дмитриевич осекся, глянув на Харитона. Тот, конечно, в курсе, но не стоит отчитывать Настю в его присутствии. Да и во дворе лучше долго не светиться.

– Пошли в дом.

– Вот только морали мне читать не надо!

Настя обогнала его, бегом поднялась на второй этаж и закрылась в своих владениях. Там и спальня у нее, и комната для занятий; ванная и туалет – само собой. Теперь ее оттуда и газом не выкуришь. Каховцеву ничего не оставалось, как позвать к себе Харитона.

Кирилл Дмитриевич расположился в одном кресле, а ему указал на другое, но тот остался стоять. Каховцев настаивать не стал.

– Что за чмо с ней было? – грубо спросил он.

Харитон вжал голову в плечи, как будто он сам провел ночь с Настей.

– Это вы верно заметили, Кирилл Дмитриевич, натуральное чмо. В халате, как баба, не лицо, а рожа...

– В халате?! – скривился он.

– Ну, банный такой халат...

– Настя в чем была, когда вы зашли?

– Ну, в джинсах... Но вроде бы в постель собиралась.

– Ты мне прямо скажи, было у них что-то или нет?

Харитон замялся:

– Ну, они рано из клуба ушли, во втором часу. И сразу к нему. Пока мы таксиста нашли, пока соседей обошли, пока до них добрались... Десятый час утра уже был.

– Выходит, вместе они провели восемь часов.

Каховцев сжал кулаки до треска в суставах. За восемь часов мир можно перевернуть. А Настя еще и под кайфом была. И какой-то мерзавец воспользовался этим.

– Куда ты эту гниду дел? Где он? В багажнике?

– Нет, – растерялся Харитон. – Дома у себя остался.

– Почему? – яростно сверкнул взглядом Каховцев.

– Ну, Настя сказала, чтобы мы его не трогали. Она домой ехать не хотела, а как ее насильно увезешь? Ну, она сказала, что поедет с нами, если мы Марка трогать не будем. Она ему позвонить может, узнать, что с ним. – Харитон умоляюще смотрел на босса. – Но мы сейчас можем к нему поехать. В багажник так в багажник...

– Ладно, давай к этому, как там его?

– Марк. Она его Марком называла.

– Плевать, как его зовут, – с омерзением скривился Каховцев. – В общем, давай к нему. Но трогать не надо. Под наблюдение его возьми.

– Все уже сделано, Кирилл Дмитриевич. Смотрят уже за ним.

– Значит, усиль наблюдение. Ты еще здесь?

Харитон убрался, и Каховцев сразу же связался с Тимуром.

– Да, Кир.

Тимур был одним из немногих людей в его окружении, кто мог обращаться к нему на «ты» и только по имени, тем более в сокращенной форме.

– Как настроение?

– Боевое, – голосом, лишенным каких-либо эмоций, отозвался тот.

Тимур в силу своей профессии всегда держал себя в отменной физической форме, но за последнее время оброс, так сказать, житейским жирком – бизнес у него свой собственный, семья, дом, хозяйство, личная жизнь. Но это нисколько не мешало ему заниматься основным своим делом. Он был доступен для Каховцева в любое время дня и ночи.

– Зря мы с «Эскариалом» связались, – поморщился Кирилл Дмитриевич. – Погорячились.

– Может быть. Но я ни о чем не жалею. Ты сказал, я сделал, всего-то делов...

– Ну да, ну да... Настя в это время с одним типом была.

– Я в курсе.

– Поговорить бы с ним. Кто такой, откуда. Может, подставной какой-то. Я бы Сокола озадачил, но ты сам знаешь, какая сейчас обстановка, у него людей не хватает.

– Я все понял, Кир. Лично займусь.

– Только это, без перегибов. Если Настя, тьфу-тьфу, влюбилась, она может нас не понять.

– Если влюбилась – дело житейское. А если такое дело, то тут надо аккуратно. Я тебя понял, Кир. Считай, что я уже в пути.

Удивительным образом Тимур сочетал в себе две черты характера – необычайную жестокость и мягкий нрав. Он мог искренне поговорить с человеком по душам, а мог хладнокровно пустить ему пулю в лоб. Все зависело от ситуации. И если Каховцев настроил его на мирный лад, то Настиному избраннику повезло.

2

Марк не мог поверить своим глазам. На лестничной площадке стоял и улыбался Тимур Сергеевич, бывший учитель физкультуры.

Разглядывая его в дверной глазок, Марк невольно протер глаза, думая, что ему померещилось. Но Тимур Сергеевич никуда не делся, и он открыл ему дверь.

Может, он по соседству живет, может, Марк затапливает его квартиру... Но тогда почему бывший физрук улыбается? И одет он не по-домашнему – на нем дорогой костюм. Да и вообще, Тимур Сергеевич как-то изменился: вид у него стал холеный. Только взгляд прежний: добродушный, но при этом пристальный, оценивающий. И улыбался он со снисходительной иронией. Да, Журыгин узнал Марка.

– Марк! Ну конечно же, Марк!

Он развел руки, но не спешил заключать в объятия своего бывшего ученика. Да и не собирался, похоже. Не тот случай.

– Марк Груша!

– Грушин, – поправил его Марк. – Теперь Грушин.

– Фамилию сменил?

– Ну, скажем так, подкорректировал.

– Я смотрю, ты изменился, Марк. Совсем уже взрослый. Где брюшко? Где хилые плечи? Может, в домпустишь, а?

– Ну да, конечно, – засуетился Марк.

Встреча с прошлым всколыхнула неприятные впечатления, подняло на поверхность старые обиды и недовольство самим собой. Он снова почувствовал себя виноватым за то, что так и не оправдал доверия, возложенного на него Тимуром Сергеевичем, не пришел к нему на занятия. И все из-за Бугаря. Не пустил Вася его тогда на самбо.

Марк живо вдруг вспомнил, как Бугарь на пару с Костей Хазаровым подняли его на руки, раздвинули ноги и с разгона ударили промежностью о фонарный столб. Марк потом целую неделю ходил на полусогнутых. Как Бугарь макнул его головой в унитаз. Как он же вместе с Игорем Битюком сбросил его на клумбу со второго этажа. Как заставлял он изо дня в день после занятий мыть полы в классе...

Четырнадцать лет было Марку, когда он оказался под пятой Бугаря. Он так надеялся, что Вася поступит в техникум после девятого класса, но тот остался в школе до самого выпуска. В десятом классе он, правда, уже не так унижал Марка, как прежде, но все равно доставалось. И в старших классах Марка не считали за человека. Бугарь к 11-му классу почти оставил его в покое, зато девчонки иначе как чушком его и не называли. И одноклассники презирали его. Да что там, даже девятиклассники считали своим долгом пнуть его под зад... Вот такие были у него воспоминания о школе.

Марк ненавидел свое школьное прошлое, но к Тимуру Сергеевичу претензий не имел. Физрук хоть и был низкого мнения о нем, но все-таки время от времени он приструнивал распоясавшегося Бугаря. И к себе в секцию Марка звал, потому что хотел воспитать в нем мужчину. Но это все было в девятом классе. В десятом и одиннадцатом физкультуру в их школе преподавал уже другой учитель, а Тимур Сергеевич перешел на тренерскую работу в городской Дворец спорта.

Бывший физрук зашел в квартиру, и Марк настороженно глянул ему за спину, прежде чем закрыть дверь. И это не укрылось от внимания Тимура Сергеевича.

– Ты чего-то боишься? – насмешливо спросил он.

– Да нет, – пожал плечами Марк.

– А может, все-таки боишься? – настаивал тот.

Он заглянул на кухню, зашел в комнату, не спрашивая разрешения, расположился в кресле за журнальным столиком.

– Неплохую квартиру ты снял, – все с той же ироничной насмешкой сказал Тимур Сергеевич.

– Снял? Откуда вы знаете, что снял?

– А сам ты как думаешь?

– Без понятия, – пожал плечами Марк.

На самом деле он догадывался, кого представляет этот человек.

Сначала в его жизнь ворвалась Настя, за ней появились блэкмены, как он называл крепких парней в черных костюмах. Эти трое просто увезли ее, а теперь вот к нему в гости наведлся Журыгин. Потому что его прислал отец Насти.

Большой человек – большие возможности. И доступ к информации. Несложно было пробить по базе данных адрес, выявить хозяина, связаться с ним. То, что Тимур Сергеевич владел информацией, указывало на серьезность его намерений. Не просто так он приехал к Марку. Знать бы, какой тяжести камень у него за пазухой.

– И почему я здесь, тоже не догадываешься?

– Не совсем.

– А с кем сегодня ночевал, не знаешь?

– Со своей невестой.

– Ну, ну. Я Настю с малых лет знаю. Она у меня на глазах, считай, росла. Отец с нее пылинки сдувал. – Тимур Сергеевич смотрел на него строго, холодно, как на ученика, прогулявшего несколько уроков подряд. – А ты с ней спал. И как ты себя чувствуешь после этого?

– Нормально чувствую, – неуверенно отозвался Марк.

– Представь себе ситуацию: ты садовник, бережно растишь розу. Долгие годы растишь, холишь ее, лелеешь, а потом появляется некто и ломает твой драгоценный цветок. Твоя реакция?

– Кто садовник? Кто цветок?

– Ты что, правда ничего не понимаешь? – удивленно и с насмешкой спросил Тимур Сергеевич.

Дескать, он-то думал, что Марк изменился за пятнадцать лет, но нет, как он был ничтожеством, так им и остался. В душе очень хотелось сломать этот стереотип, но Марк и не пытался это делать.

– Я был в клубе, познакомился с Настей, мы поехали домой. Ей семнадцать, она уже взрослая девушка, и я не понимаю, что я такого сделал? Все было по взаимному согласию.

– А вот ее отец смотрит на все это по-другому.

– Ее отец меня мало тогда волновал.

– А сейчас?

– А я должен его бояться?

– Ну вот, ты уже соображать начал, – ехидно хмыкнул Журыгин. – На глазах растешь.

– Давно уже вырос, – глухо отозвался Марк.

– Ну да, конечно. Это, конечно, хорошо, что ты банки накачал, – сказал Тимур Сергеевич, ладонью хлопнув по бицепсу правой руки. – Но в ситуацию вникаешь слабо. Кирилл Дмитриевич – очень серьезный человек, и ты его сильно обидел.

– Я это уже понял, – бирюком, исподлобья посмотрел на него Марк.

– Одно дело – понять, и совсем другое – ответить.

– Что мне делать?

– Что делать, что делать... Ты где работаешь?

– Экспедитор я, организую доставку и сопровождение товара.

– Что за фирма?

- «Логистик-Интернационал». Это в Москве.
 - А живешь где?
 - В Москве.
 - Здесь что делаешь?
 - Отпуск у меня. Давно в Тепломорске не был, приехал вот на пару недель.
 - И квартиру снял?
 - Да. А что здесь такого?
 - В гостинице мог бы остановиться.
 - Ну, мог бы и в гостинице, только вариант с квартирой мне больше понравился. Ну, может, чуть дороже, зато я сам себе хозяин.
 - Понятно... А как узнал, что Настя в «Эскориале» будет?
 - Как узнал? Странный вопрос. Не узнавал я ничего. Просто пришел в клуб, просто с ней познакомился. Что здесь такого? – тоном провинившегося ученика протянул Марк.
 - Не ту девушку ты выбрал. Ну да ладно... Я тебя по школе помню. Не умел ты тогда с девушками знакомиться, – с плохо скрытой насмешкой сказал Журыгин.
 - Так сколько времени прошло... Научился.
 - Ты много чего не умел.
 - Я и сейчас много чего не умею.
 - Ты после школы чем занимался?
 - Ну, в институте учился. Потом работал.
 - Что за институт?
 - Ростовский экономический.
 - В армии служил?
 - Нет.
 - Чего так? – поднял бровь Тимур Сергеевич.
 - По состоянию здоровья, – замялся Марк.
 - Энурез?
 - А вы откуда знаете?
 - Да почему-то подумалось, – пренебрежительно ухмыльнулся Тимур Сергеевич.
 - Ну, там еще много чего. В общем, целая история.
 - История болезни.
 - Вот-вот.
 - А это что такое?
- Неожиданно Журыгин сунул руку за ворот его халата и резким движением руки сорвал с шеи жетон с личным номером. Марку было больно, но вместо того, чтобы показать свою злость, он страдальчески скривил губы.
- Зачем так больно?
 - Я спрашиваю, что это такое?
 - Да так, бирюлька одна. Фальшивка. По случаю купил.
 - Зачем?
 - Ну, чтобы круче выглядеть. Девчонки на это ведутся.
 - Думаешь?
 - Насте нравится.
 - Насте нравится, – передразнил Марка Журыгин. – Много ты знаешь, что ей нравится. Девчонка с рельсов съехала, под паром была, а ты воспользовался. Твое счастье, если она от тебя не отречется.
 - Жаль, конечно, если это случится. Но как-нибудь переживу.

– Ты не понял, парень. Дело в том, что ты этого не переживешь. Причем буквально. Если Настя скажет, что ты ей не нужен, тебя просто не станет. Тебя просто вычеркнут из этой жизни. Ты меня понимаешь?

– Меня убьют? – дрогнувшим голосом спросил Марк.

– Все может быть.

Журыгин смотрел на него с искренним сожалением, но вместе с тем без всякого желания помочь ему.

– Но я не хочу умирать.

– Тогда молись на Настю. Сейчас все зависит от нее.

– Может, мне уехать? – беспокожно спросил Марк.

– Куда?

– Ну, в Москву.

– Убежать хочешь? От своего счастья?..

– Издевается?

– А ты что, от этого отвык? – съязвил Журыгин.

Марк разочарованно и с обидой вздохнул:

– Сейчас все по-другому: я стал самостоятельным, работаю, спортом занимаюсь.

– Раньше надо было спортом заниматься. Еще в школе. Навалил бы сразу Бугарю, он бы от тебя отстал. Не такой уж он и крутой... Я бы драться тебя научил. Но ты же не послушал своего учителя.

Марк, соглашаясь, кивнул. Ведь он действительно мог пересилить себя и взять верх над Бугарем. Но поздно уже искать вчерашний день, тем более когда сегодня к горлу приставили нож.

– Может, сейчас слушаешь, а? – со снисходительной насмешкой предложил Тимур Сергеевич.

– А вы можете? – с надеждой посмотрел на него Марк.

– Да, помогу. Советом. Я тебе скажу, а ты меня послушай. Не пытайся убежать. Это раз. Ну, в общем-то, и все. Оставайся в этой квартире и жди, когда Кирилл Дмитриевич остынет. А когда с тебя снимут наблюдение, тогда можешь чесать на все четыре стороны.

– Снимут наблюдение? – с наивным возмущением спросил Марк.

– Ты под колпаком, парень. Попытаешься сбежать – считай, пропал. А Насте скажут, что ты наплевал на нее и уехал в Москву. Так что сиди здесь и не дергайся.

– Это и все, чем вы можете мне помочь?

Журыгин не удосужился ответить на этот вопрос. Небрежно махнув на прощание рукой, он поднялся и направился к выходу. Но в дверях остановился и, прислонив ко лбу палец, безрадостно сказал:

– Сейчас к тебе подойдут мои ребята. Ты их не бойся, они тебя не тронут. Просто посмотрят, что у тебя в квартире.

– А что может у меня быть?

И снова вопрос остался без ответа. Тимур Сергеевич ушел, а спустя минуту-другую появились громилы и перевернули вверх дном всю квартиру. Даже в содержимое ноутбука залезли, как будто там могла быть какая-то интересная им информация. А она была, только так просто ее не достать.

3

Настя заметно нервничала, но агрессия уже почти сошла на нет.

– Что с Юлькой? – кусая ногти, спросила она.

– С ней все в порядке, – строго, но без раздражения ответил Каховцев. – Ее отправят в частную клинику, будут лечить от наркомании. Кстати, я бы хотел поговорить с тобой об этом.

– О чем поговорить?

– Ты принимала экстази. Ты прекрасно знаешь, что это такое.

– Один раз – не контрабас.

– Один раз, и ты уже не девочка! – сорвалось вдруг у Каховцева с языка.

– Что?! – краснея, истошно протянула Настя.

– Извини!

Кирилл Дмитриевич спохватился, но было уже поздно. Вздорно вскинув голову, дочь повернулась к нему спиной и быстрым шагом направилась в свои апартаменты.

– Зачем ты так? – с упреком спросила Инга.

Она вышла из сумрачного коридора, соединяющего главный холл с каминным залом. Каховцев невольно вздрогнул от неожиданности. И от страха. А если бы это был киллер? Он бы тогда выстрелил в спину, и все. Впрочем, откуда в доме взяться киллеру? Все под контролем.

– Ты что, подслушивала?

– Да.

Она взяла мужа под руку и повела в зал.

– Нельзя так с женщиной, – тихо сказала она.

– Сам знаю, – досадливо поморщился он. – Просто сорвалось. И с чего ты взяла, что Настя женщина? Сама домыслила? – беспокойно прибавил Каховцев.

– Да, сама поняла. Но после разговора с ней, – торжествующе улыбнулась Инга.

И украдкой глянула в сторону лестницы, откуда могла спуститься Настя.

– Что?

– Да мы с ней поговорили. Пока ты был занят делами.

– Ты?! С ней разговаривала?!

– А что здесь такого? Женщину может понять только женщина. А она искала совета.

– Вы помирились?

– Да.

– Нет худа без добра.

– Боюсь, это ненадолго – ты меня подставил, – ухмыльнулась Инга.

– В плане?..

– Ну, ты намекал на ее первый раз. Теперь она будет думать, что это я рассказала тебе. Она, конечно, не говорила про этот первый раз. Но и не отрицала. Она должна была понять, что я догадалась.

– А сам я догадаться не мог?! Она провела ночь с мужиком! С каким-то уродом!

– Ну, не красавец, но ведь это не значит, что он урод. Нормальный парень. И она, кажется, влюбилась. Она искала совета, что ей делать.

– И что ты ей сказала?

– Слушать волю отца и поступать только так, как он велит.

– Ты умная женщина, – похвалил ее Каховцев.

– Ты что, поверил мне? – возмущенно удивилась Инга. – Может, я и не умная, но уж точно не глупая. И я не могла ей дать такой дурацкий совет. Слушать волю отца... Я что, по-твоему, похожа на девушку из Средневековья? Неужели я хочу, чтобы Настя держала меня за дуру?

– И чем плоха моя воля? – хмурил брови Кирилл Дмитриевич.

– Она хороша для твоих подчиненных. И для меня. Но не для дочери. Возраст у нее такой – все поперек делать. И заставь ее слушать тебя, она будет делать наоборот. А меня она может послушать, – загадочно улыбнулась Инга. – Потому что хочет со мной дружить... Теперь она по-другому ко всему относится. И ей уже все равно, что я с тобой. Девочка влюбилась.

– Плевать мне на ее любовь! – скривился Каховцев. – Может, она уже и замуж собралась? Будет ей любовь!

– Давай, давай, закручивай гайки, пока резьба не лопнет. Хитрей нужно быть.

– И что ты предлагаешь? – с интересом посмотрел он на жену.

– Сыграть на ее характере. Притворись добрейшей души папашей, вознеси Марка до небес и требуй от Насти, чтобы она вышла за него замуж. Требуй!.. Утверждать не берусь, но, возможно, именно поэтому она и отвернется от него. Ментальность у нее сейчас такая: хорошо все, что против тебя. Тем более Марк этот далеко не красавец. Она даже сама не знает, что в нем нашла. Это своего рода интрига, и чем больше ты будешь противиться ее желаниям, тем крепче она будет стоять на своем. Но ты можешь эту интригу разрушить. Навязывай ей Марка, сделай так, чтобы он стал ей противен.

– Что ж, мне нравится твоя идея. А Марк не нравится. Может, он и ей уже разонравился? – с надеждой предположил Кирилл Дмитриевич. – Про свою Юлю она спрашивает, а про него нет. Ее уже не волнует, что я мог с ним сделать.

– Она за него переживает. Но не спрашивает. Потому что Марк звонил ей. Ну вот, проболталась, – спохватилась она.

– Звонил ей?! Ну да, это же так просто. Тогда почему я не знаю?.. Сейчас разберемся!

В раздражении поджав губы, Каховцев направился в комнату охраны, расположенную в просторном помещении у парадного входа. Там за экранами монитора сидели два охранника в черных костюмах, еще четыре человека – свободная и резервная смены – сидели на длинном угловом диване и смотрели телевизор, который показывал так тихо, что слышно было, как шумят компьютерные блоки.

Охранники следили за подступами к особняку, просматривали холлы, коридоры в самом доме, в поле их зрения входил пищеблок, служебные помещения, комнаты для прислуги. И только хозяйские апартаменты были для них недоступны, если не считать подходы к ним. И на прослушку их ставить тоже нельзя, поэтому глупо было спрашивать, почему они пропустили звонок на телефон Насти. Но ведь можно было вставить «клопа» в сам аппарат, установить «жучка» в комнате. Именно это сейчас и собирался потребовать Каховцев. Но его внимание вдруг привлекла женщина в фартуке горничной, которая вошла в его спальню.

Это была Тамара, симпатичная, но уже немолодая женщина, которую Кирилл Дмитриевич знал на протяжении последних семи-восьми лет. Она давно уже работала у него, и он целиком ей доверял. И, казалось бы, ничего странного не было в том, что Тамара зашла в его спальню, ведь она горничная. Но подозрительным показалось ему время, без пяти восемь вечера. Вот-вот должен был закончиться рабочий день для прислуги. Тамара обычно уходит домой минута в минуту, а в спальне она обычно убирается как минимум полчаса. И вообще, главную уборку она заканчивает к трем часам пополудни, хотя, конечно же, случаются исключения.

Каховцев не мог видеть, что происходит в спальне, но не прошло и минуты, как Тамара покинула комнату. Двигалась она как-то странно: мощно, но сдержанно. Так ведет себя человек, тайком творящий какую-то пакость. Предвкушение успеха распирает его изнутри, вызывает импульсивные движения, но нужно скрывать эту свою взбудораженность, чтобы не показаться подозрительным.

– Ты что-нибудь видишь? – толкнув охранника в плечо, раздраженно спросил Кирилл Дмитриевич.

Ему не нравилось, с каким равнодушием парень наблюдал за женщиной.

– Вижу. Тамару Павловну вижу.

– Ты в этом уверен?

Женщина была очень похожа на Тамару Павловну, но глаза чужие. У той взгляд светлый, все чувства на поверхности, а у этой глаза затуманены, и пустота за этой мутной пеленой. Да и моложе она выглядит, чем Тамара Павловна. И с косметикой на лице явный перебор. Кажется, это не просто косметика, а грим, возможно, театральный.

– А вот я не уверен, – пробормотал Каховцев. – Это не Тамара Павловна. Ну, чего сидите, бараны? – взвыл он, взбешенный нерасторопностью охранников.

Надо им отдать должное, парни быстро смекнули, что требуется от них. Дежурная смена отправилась к подозрительной горничной, а резервная быстро заняла их места за монитором. Двое оставшихся взялись за оружие.

Каховцев остался в помещении у монитора. Сам он рисковать не собирался, не для того у него такой штат охраны, чтобы лично участвовать в опасных предприятиях. Он наблюдал, как охранники приближались к объекту. Лже-Тамара спускалась вниз по лестнице, парни один за другим, с беспечным видом, проходили мимо, но вдруг разом набросились на нее, уложили ее лицом вниз, скрутили.

Женщина действительно была загримирована под Тамару Павловну. Охранники сняли с нее парик, обнажив короткую стрижку; с носа, щек, надбровий и ушей – утолщающие накладки для изменения формы лица. Ее обыскали, выдернув из-под платья прикрепленный к ноге миниатюрный шпионский пистолет из термопластика. Только тогда Кирилл Дмитриевич решился приблизиться к ней.

– Кто ты такая? – спросил Каховцев, пристально глядя на пленницу.

Он торжествовал победу, но в глубине души шевелился страх. Наверняка эта ряженая была киллером по его душу. Возможно, под его кроватью находится взрывное устройство. Скорее всего, так и есть.

Женщина действительно была моложе Тамары Павловны. Грим частично был содран с ее лица, тушь под глазами размазана, толстый слой помады растерт по губам – зрелище, надо сказать, не самое приятное. Но все равно было видно, что незнакомка была симпатичной девушкой. Под платьем горничной – толстые подкладки, значит, она еще и худенькая, чего нельзя было сказать про Тамару Павловну.

– Кто ты такая? – еще более свирепо спросил Кирилл Дмитриевич.

Но девушка продолжала молчать, глядя на него сквозь линзы, холодно и с полным безразличием к своей судьбе.

– Что ты делала у меня в спальне?

И снова в ответ тишина.

– Кто меня заказал?

Молчание.

– Ты хоть понимаешь, что с тобой будет?

На этот раз девушка ответила. Обреченностью во взгляде. И грустной улыбкой. Она прекрасно знала, что с ней будет, и не питала никаких иллюзий. Да и сам Кирилл Дмитриевич понимал, что шансов у нее нет совершенно. Ее убьют в любом случае, даже если она сдаст всех своих работодателей вплоть до самого Южака. А сомнений насчет основного заказчика убийства не было никаких.

4

Кирилл Дмитриевич завтракал и думал о вчерашнем. Вдруг ему пришла в голову мысль, что сок, который он пьет сейчас, может быть отравлен.

Рука у Каховцева невольно дрогнула, и стакан с соком вывалился из пальцев, скатился со стола и упал на колени, залив рубашку и брюки.

– Обычный порошок с такими пятнами не справится, – мгновенно и с ехидным юмором отреагировала Настя. – Но, к счастью, есть необычные порошки, они отстирывают все!.. Папа, ты должен радоваться!

– Очень смешно! – Кирилл Дмитриевич с досадой глянул на дочь.

Настроение было подгажено.

Пищеблок под полным контролем, повар и остальная прислуга проверены от и до – отравления быть не может. Но все равно страшно. И неудобно. Но жизнь продолжается. И завтрак еще не закончен.

Каховцев отправился в свою комнату, переоделся и вернулся к столу. Инга и Настя о чем-то мирно беседовали. Они действительно ладят между собой, хоть это хорошо.

– Быстро ты управился, – одобрительно заметила дочь. – А то я уже волноваться начала. В универ опаздываю.

– Какой универ? – удивленно протянул Кирилл Дмитриевич.

– Большой такой. И нудный.

– Никуда ты не поедешь. Дома будешь учиться.

– Понятно. Боишься, что сбегу?

– Дело не только в этом. Нас в нашем доме чуть не взорвали, а ты говоришь – универ.

Девушка-киллер так ничего и не сказала. Но адскую машину под матрасом его кровати нашли и без нее. Стоило Каховцеву лечь в постель, его разорвало бы на части вместе с Ингой.

Сейчас киллером занимается Тимур. У него специалисты, они знают, как развязывать языки. Но даже если она расколется, это ничего не изменит. Убедившись в несостоятельности одного наемника, Южак обратится к другому, и так по кругу, пока он не добьется своего. Или пока его самого не ликвидируют.

– А если я не хочу дома учиться? – капризно спросила дочь, прервав его размышления.

– Через «не хочу»! – отрезал отец.

Кирилл Дмитриевич располагал такими возможностями, чтобы ее преподаватели ходили к ней на дом. Но это исключено. Вдруг преподаватель окажется киллером? Не стоит исключать такую возможность.

Настя может учиться заочно, так же как Инга. А когда все уляжется, будет видно.

– Не хочу учиться, – буркнул он. – Хочу жениться.

– А может, и хочу!

– Ну так в чем же дело? – мельком глянув на жену, спросил он. – Жених у тебя есть, заказывай свадьбу – и вперед.

– И какой у меня жених? – недоверчиво посмотрела на него Настя.

– Какой, какой! А кого ты там себе придумала? Марк его, кажется, зовут.

– Марк. И ты что,пустишь меня за него замуж? – просияла она.

– Не просто пушу. Я тебя заставлю. И его заставлю жениться на тебе!

– Не надо его заставлять, он сам.

– Ты в этом уверена? Мне кажется, он не очень-то хочет на тебе жениться.

– Неправда! Он звонил мне, говорил...

– Что он тебе говорил? Что жить хочет? Что женитьба на тебе – его единственный шанс?

– Нет, это он мне не говорил, – растерянно захлопала глазами Настя.

– Правильно, не говорил. Он же не дурак, чтобы это говорить. Но он знает, что с ним будет, если он на тебе не женится.

– А он должен на мне жениться?

– Должен. Я этого хочу! А значит, так и будет.

– Но я так не хочу! – возмутилась Настя. – Я не хочу, чтобы силком!

– Хочешь – не хочешь, а надо. Ты же с ним согрешила, а от этого, если ты не знаешь, дети случаются. И я хочу, чтобы у моего внука был отец.

– Папа, ты не должен заставлять его!

– Я сам знаю, что мне делать!

– Ну папа! – вспылила Настя и порывисто вышла из-за стола.

Каховцев благодарно посмотрел на жену. Похоже, Инга предложила ему верный план.

После завтрака он собрался идти в пункт охраны, чтобы узнать, о чем Настя будет говорить с Марком. Ее телефон уже на прослушке, и наверняка сейчас или скоро она будет ему звонить, чтобы сообщить ему радостную или не совсем новость.

Но ему помешал Тимур. Слишком уж это важный человек, чтобы отфутболить его из-за семейных соплей. Каховцев принял его в своем кабинете, угостил сигарой.

– Девка – кремень, – недовольно и с опаской сказал Журыгин. – На «сыворотку правды» сажали, бесполезно. Несет какой-то бессвязный бред. Это подготовка, Кир. Очень серьезная подготовка. Ее учили, как настраивать себя в таких случаях. И детектор лжи для нее как семечки. Ничего не знаю, ничего не ведаю.

– А шкуру с нее сдирать не пробовал?

– Ну, что-то в этом роде. Бесполезно. Она сразу выключается. Сознание теряет. Это называется создать низкий уровень болевого восприятия. Чуть что не так, сразу в обморок, и ничего не чувствуешь. Я удивляюсь, почему при ней яда не было. Раскусила бы ампулу, и все. А она, поверь, спец того уровня, когда харакири за счастье. У Южака таких людей нет.

– Ты в этом уверен?

– Ну, не совсем. Да и не стал бы он к своим обращаться. Думаю, откуда-то со стороны людей нанял.

Каховцев озлобленно поджал губы. Он тоже нанимал специалистов со стороны, но пока даже покушения на жизнь Южака не случилось. Впрочем, это неудивительно, ведь он постоянно кочует с места на место, и просто невозможно уследить за ним.

– Эта девка – наконецник стрелы. Есть еще древко и оперение, – продолжал Тимур. – Где все это?

– Ты у меня спрашиваешь? – жестко глянул на него Кирилл Дмитриевич.

– Тамару Павловну нашли. В своей машине. Сердечный приступ, летальный исход. Специалисты работали. И девку они же к нам зарядили. Накладки, грим, парик – тут без мастера не обошлось. Мои люди в этом направлении уже работают. Всех стилистов обойдем, это не проблема. В театр людей послал, они гримеров тряхнут. Но все равно не то. Организацию искать надо...

– Организация «Желтые тапочки», – с мрачной иронией усмехнулся Каховцев.

– Почему желтые? – не понял Журыгин.

– Потому что на «ж»!.. Как бы нас эта «ж» не накрыла!

– Ну, ты же усилил охрану. Даже ОМОН привлек.

– Должна же быть от ментов какая-то польза.

Действительно, вокруг дома дежурил отряд омовцев, и это не прихоть, а необходимость. Южак способен организовать штурм дома – бросить в бой ряженных спецназовцев с приказом зачищать всех и вся. Не каждый охранник способен выстрелить в официального представителя закона, на это и расчет. Но с омовцами этот номер не пройдет.

– Да, кстати, ты с этим Марком разговаривал? – поморщился Каховцев. – Что он из себя представляет?

– Типичное чмо, – пренебрежительно усмехнулся Тимур. – Я его с детства знаю, в школе у меня учился. Груша у него фамилия, так одноклассники из него боксерскую грушу сделали. То в раздевалке избыют, то в унитаз головой.

– Ты это серьезно? – возмутился Каховцев.

– А то у вас в классе не было мальчика для битья?

– Был, конечно. Вопрос в другом: почему я должен терпеть это чмо в своем доме?

– А зачем он тебе здесь?

– Идея у меня появилась. Женихом его для Насти сделаю. Заставлять ее буду, чтобы она замуж за него вышла. Характер у нее такой, что обязательно рогом упрется. Сейчас она думает, что жить без него не может. А скоро из-за своего чертова упрямства возненавидит его.

– Неужели все так далеко зашло?

– Ты же знаешь, Настя у меня темпераментная.

– Ну да, ее бы энергию да в мирных целях.

– Зачем в мирных? Ее энергию на уродца этого и направим. Пусть он ей глаза мозолит – сама увидит, какой он чушок.

– Чушок, – кивнул Тимур. – Типичный чушок. Плечи себе подкачал, печатки нацепил, смертный жетон, типа крутой. А все равно – как был чуханом, так и остался.

– Что за смертный жетон?

– Ну, жетон с личным номером, у офицеров такой, у спецназовцев. Вот он под спецназовца и косит.

– Может, правда спецназовец?

– Нет, я номер пробивал, он ничего не значит. Жетон фальшивый, чисто для понтов. Такой на барахолке купить можно, за рубль в базарный день.

– Значит, он и сам фальшивка.

– Так о том и речь. Кстати, могу тебе помочь. У меня в бригаде Вася Бугарь есть. Он Марка в школе больше всех чморил.

– Бугарь?.. Что-то слышал, но краем уха.

– Да ничего такого он собой не представляет, поэтому ты и слышал о нем краем уха. Я его к тебе в охрану передам, он Марка на смех поднимет. Ну, молодость свою вспомнит, на пинках его погоняет... Пусть Настя видит, с кем связалась.

– А что, есть в этом свой резон, – пакостно усмехнулся Каховцев. – Только ты должен поручиться за этого Бугаря.

– Не вопрос. Слишком он тупой, чтобы предать.

– А если Марк – засланный казачок?

– Исключено. Он с Настей случайно познакомился. И ничего такого в нем нет. В армии не служил, окончил институт, работает в Москве экспедитором. Он здесь в отпуске. Ты же знаешь, я на слово никому не верю, и всю эту информацию пробил – ну, по мере возможности. Все сходится.

– Смотри, за него тоже с тебя спрос.

– Что ж, тогда без Бугаря точно не обойтись. Он здесь за ним присмотрит.

Каховцев кивнул, принимая предложение, и полез в бар за коньяком. Обычно по утрам он не пил, но сегодня душа требовала. Надо было хоть как-то снизить давление.

Глава третья

1

Бугарь наступал на Марка.

«Ты рыбу ешь?»

«Ем. А что?»

«А где ловишь?»

«Не ловлю. Мама покупает».

Марк внутренне сжался. Разговор с Бугарем в таком тоне не предвещал ничего хорошего. Наверняка без трепки сегодня не обойдется.

«У тебя, что ли, покупает? – глумился Вася. – Наловишь ночью в постели, да, а она потом у тебя покупает?»

Марк уронил голову на грудь. Врезать бы Бугарю по морде за такие слова, но руки тяжелые от страха, неподъемные.

«А может, ты в унитазе ловишь?» – продолжал Вася.

Марк с опаской покосился на унитаз в школьном туалете. Ему уже стало ясно, куда клонит Бугарь.

«Не ловлю я там рыбу».

«А зря! Рыбы там полно. Не веришь?»

Вася буйно засмеялся и, схватив Марка за шею, подтащил к унитазу. Вокруг хохот, всем весело, никто даже не попытается вступить за несчастную жертву.

Марк почувствовал, как нос вдавливается в мокрый, пожелтевший от мочи фаянс...

Вдруг он проснулся и открыл глаза.

Когда-то эти кошмары снились почти каждую ночь. Со временем все прошло, но стоило ему оказаться в Тепломорске, как они появились снова. Но ничего, скоро он уедет отсюда. И Настю с собой в Москву заберет. Он звонил ей вчера, она вроде бы согласна. За ним следят, но это его не остановит. Не должно остановить.

В дверь неожиданно позвонили. Марк вышел в прихожую, глянул в глазок. К нему снова пожаловал Тимур Сергеевич. Он был один, хотя наверняка и сейчас при нем находилась свита из крепких ребят, что устроили на днях переполох в его доме. И если Марк не откроет дверь, ее просто снимут с петель. Кирилл Дмитриевич Каховцев действительно козырная величина в Тепломорске, и его людям позволено многое. К тому же, если верить Насте, он повернулся к Марку лицом. Если она сама верит своему отцу.

– Что так долго? – переступая через порог, с бодрой улыбкой на лице, но все-таки недовольно спросил Журыгин.

– Спал, – посторонился Марк.

– Время уже половина десятого. Что, ночью по бабам шляется?

– Ну, разве что по виртуальным, – кивнул тот на ноутбук.

– И что, интересно?

– Не очень.

– Живые лучше?

– Намного.

– И много у тебя этих живых было?

– Ну, бывало.

– Забудь о них. Теперь у тебя Настя есть. Давай собирайся, ее отец тебя к себе требует.

– Зачем?

- А ты что, жениться на ней не хочешь? – подозрительно прищурился Тимур Сергеевич.
- Ну, хочу.
- А почему через «ну»?
- Да как-то все неопределенно.
- Все уже определилось. Сам Каховцев тебя в зятя берет. Не вижу радости в твоих глазах.
- Ну, я, конечно, не против.
- Все свои вещи забирай, сюда ты больше не вернешься.
- Почему? – боязливо спросил Марк.
- У Каховцева жить будешь. Там у него гостевой дом. Там море рядом и бассейн есть.

Так что по поводу отдыха не беспокойся. Настя должна была тебе рассказывать.

- Да, говорила, – неуверенно пожал он плечами.
- А чего так невесело? Тебе счастье привалило. Или ты чего-то боишься?
- Ну, мало ли что.

Марк даже не пытался скрывать свое волнение. Вдруг его вывезут за город, наденут мешок на голову и сбросят со скалы в море?

Но переживал он зря. На роскошном «БМВ» Тимур Сергеевич отвез его на Черноморскую улицу, в элитный поселок, где находился дом господина Каховцева.

Марку приходилось видеть такие огромные и богатые дома, но все равно он был впечатлен. У высокого каменного забора с надстройкой из поликарбонатного стекла, рядом с воротами он увидел нескольких омоновцев с автоматами. Они стояли возле микроавтобуса, о чем-то вяло переговариваясь между собой и напряженно посматривая по сторонам. Не похоже, что они приехали сюда по душу Кирилла Дмитриевича – скорее всего, наоборот, охраняли его высочайшую особу.

И во дворе, сразу за воротами, он увидел двух коротко стриженных парней в темных костюмах. Не стесняясь представителей закона, они держали на изготовку пистолеты-пулеметы «узи» с глушителями, а ведь это запрещенное оружие, и лицензию получить на него практически невозможно.

Дом не самый высокий, всего в два этажа, не считая мансарды, но площадь застройки не меньше полутысячи квадратных метров. Фигурная крыша, башенки, мезонины, эркеры, террасы, портики. Клумбы на переднем дворе, английский газон, фонтаны, гипсовые статуи, дорога, уходящая в глубь территории, к морю. Забор высокий – видны только крыши соседних домов. И в глубине двора Марк увидел охранников с «узи». Похоже, Каховцева охраняли как первых персон государства. Крепко, видать, он провинился перед кем-то из сильных мира сего.

– Ты уж не ударь в грязь лицом, – напутствовал его Тимур Сергеевич. – Покажи, что у тебя характер есть. Все-таки ты мой ученик.

Он ждал своего босса, но на высоком гранитном крыльце парадного входа появилась Настя. С улыбкой до ушей она спешила к Марку, и глаза у нее горели так, будто она собиралась сообщить ему тысячу новостей разом.

– Привет!

Она протянула к нему руку, будто собираясь взять его под локоток, но в последний момент застеснялась.

– Привет. Ты не могла бы меня отсюда украсть? – весело спросил он, взглядом показав на Тимура.

– Легко!

Она все-таки взяла его под руку и увела в дом. В большом круглом холле он задрал вверх голову, чтобы разглядеть огромную, из хрусталя и золота, люстру, и невольно вздрогнул: ему вдруг показалось, что она падает на него.

Его впечатлило великолепие внутреннего убранства, но сам дом ему не понравился. Чужой он, враждебный. Комфортный, но неудобный. И все-таки Марк был рад, что здесь оказался.

Они проходили через малый холл на втором этаже, когда им на пути попался Кирилл Дмитриевич. Марк узнал его сразу.

– И куда мы собрались? – строго спросил он у дочери.

– Ну, ко мне, – замялась Настя.

– Не успел Марк появиться, как ты сразу потащила его к себе. Разве так можно?

– Мы же не собирались делать что-то такое, – еще больше смутилась она.

– Еще бы вы собирались что-то делать! Сначала свадьба, потом все остальное. Или мы опережаем события? – Каховцев глянул на Марка беззлобно, но с пронзительной иронией.

Он открыл дверь в одну из множества комнат, жестом пригласил зайти туда и его, и Настю. Это был его кабинет, обставленный дорогой дубовой мебелью. Марк заметил стоящую на массивном столе пепельницу – верхняя половина человеческого черепа покоилась на скрепленных костях. И непонятно, из пластика все это сделано или в ход шел природный материал. Уж не для того ли Каховцев обзавелся такой пепельницей, чтобы посетители задавались этим вопросом и боялись? С напуганным человеком договариваться проще.

– Я так понимаю, мы опережаем события? – проследив за его взглядом, с торжествующей насмешкой спросил Кирилл Дмитриевич.

– Я не знаю, что вы имеете в виду, – растерянно развел он руками.

– А то, что поспешили вы с Настей. Но раз уж такое дело, то вам, молодой человек, придется жениться на ней.

Кирилл Дмитриевич пытался изобразить радушную улыбку, но выходила какая-то гримаса, за которой скрывалась неприязнь к чужаку, каковым для него являлся Марк.

– Я согласен.

– Вы согласны?! – удивленно повел бровью Каховцев. – Настя, молодой человек сделал тебе предложение?

– Ну, не совсем.

– Ты дала согласие?

– Да, я, в общем-то, не против.

– Удивительно! Он согласен, она не против. Вы, Марк, должны понимать, что ситуация непростая. Вы совратили мою дочь, теперь вы должны на ней жениться, чтобы не уронить ее честь. И мне, в общем-то, все равно, согласны вы или нет. Но все-таки мне нужна определенность. Настя, ты согласна выйти замуж за Марка? – Каховцев строго посмотрел на дочь.

– Э-э... Ну, он сначала должен сделать мне предложение, – растерянно проговорила она.

– Марк, если вы мужчина, вы должны сделать предложение моей дочери. Я понимаю, это требует определенных усилий, я бы даже сказал жертв, но у вас нет выбора.

Марк недовольно глянул на него. Он действительно хотел жениться на Насте. И нечего Каховцеву распинаться здесь перед ним.

– Настя, я хочу, чтобы ты стала моей женой, – не делая над собой никаких усилий, спокойно сказал он.

– Настя, теперь твоя очередь! – Кирилл Дмитриевич стоял за своим столом как дирижер за пультом.

Его совершенно не интересовало, что никто не нуждается в его манипуляциях.

– Папа, ну разве так можно? – возмутилась Настя. – Все должно произойти само собой.

– И в церкви все само собой. Вы говорите священнику, что желаете взять друг друга в жены, и он уже объявляет вас мужем и женой.

– Во-первых, я не беру Марка в жены. А во-вторых, ты не священник.

– Я для тебя выше, чем священник. Или ты не нуждаешься в родительском благословлении? Итак, ты согласна стать женой Марка?

– Ну, согласна.

– А если без «ну»?

– Согласна.

– Отлично. Объявляю вас женихом и невестой! – не очень искренне, как показалось Марку, возликовал Каховцев.

– Спасибо, папа, мы очень рады, – весело, но вместе с тем и скептически усмехнулась Настя.

– Рано радоваться, дети мои. Жить вы пока будете отдельно.

– А кто-то претендует на большее? – возмущенно спросила она.

Но Кирилл Дмитриевич даже не глянул в ее сторону. Он смотрел на Марка, пытаясь изображать из себя доброго, но справедливого отца.

– Ты, Марк, должен понимать, что я отдаю тебе самое ценное, что есть у меня. Вы будете жить с Настей долгой и счастливой жизнью. Долгой. И счастливой. Она еще молодая, ей всего семнадцать лет. Она еще не нагулялась, она еще не знает, что такое любовь. Так что ты, мой дорогой будущий зятек, будь начеку. Ей будет восемнадцать, ну, может, девятнадцать. Ну, крайний срок, двадцать. Она увлечется каким-нибудь красавцем, сбежит с ним на острова. Но ты должен будешь понять ее и простить. Потому что сам виноват в том, что женился на ней так рано для нее. Ты найдешь ее, вернешь домой, а через время она снова сбежит.

– Папа, хватит нести чушь! – вскипела Настя.

– Это не чушь, дочка, – с невозмутимым видом покачал головой Каховцев. – Это суровая проза жизни. А жизнь, дочка, долгая, и очень сложно прожить ее с одним человеком. Когда-нибудь ты это поймешь. Да, кстати, Марк, сколько тебе лет? – как бы невзначай спросил он.

– Тридцать.

– И за эти годы ты ни разу не был женат?

Марк был уверен, что Каховцев наводил о нем справки. А если так, то он должен был знать определенные факты из его биографии, зафиксированные в органах загса.

– Да, я был женат, – кивнул он.

Настя капризно надула губки, с возмущением глядя на него.

– Но это неудачный опыт. Мы развелись.

– И кто кого бросил?

– Никто никого не бросал, – ответил Марк. – Просто развелись.

На самом деле Наташа ушла от него к другому. Просто взяла и ушла. И это была еще одна незаживающая рана в его душе. Неудачи в школе, катастрофа в браке... Потому и сейчас он очень боялся, что Настя отвернется от него.

– Печальный опыт, – изображая сожаление, но со злорадством улыбнулся Каховцев.

Похоже, он ведет какую-то игру, хитрую, но не изощренную. Слишком грубо он играет, чтобы принимать за чистую монету его афишированные намерения. Не хочет он, чтобы Настя выходила замуж. Поэтому и пытается унижить Марка.

– Надеюсь, на этот раз дело до развода не дойдет? – с колкой иронией посмотрел на него Кирилл Дмитриевич. – Настя, может, и подаст повод, но ты держись. Если ты мужчина.

– Я мужчина, – угрюмо, исподлобья глянул на него Марк.

– Папа, ну что ты заладил! – набросилась на отца дочь. – Мы с Марком будем жить душа в душу!

Но уже сейчас в ее словах звучало сомнение. Уж не этого ли добивался Каховцев?

2

Морская волна с шумом врезалась в каменный пирс, развалилась пополам и, уже усмирная, неторопливо покатилась дальше, чтобы приласкать камушки тонкой полоски берега.

– Почему ты не сказал, что был женат? – недовольно спросила Настя.

Ей совершенно не нравится этот факт в биографии своего избранника. Не то чтобы она ревновала, но ей почему-то казалось, что жена бросила Марка. Если так, то в нем есть какой-то изъян.

– Ты не спрашивала, я не говорил, – грустно сказал он, глядя, как на пирс накатывает очередная волна, грязно-зеленая, на гребне – барашек, который сейчас разлетится на множество белых клочков.

Всплеск – волна разбивается, теряя свою штормовую силу, но фонтан брызг накрывает Настю и Марка с головой. Похоже, море разыгралось не на шутку, пора уходить с пирса. Можно встать на скалистом берегу, и оттуда наблюдать за теплоходом, который качается на волнах под низкими свинцовыми тучами.

– А она красивая была?

– Почему была? Она и сейчас есть. Только уже не жена.

– Ты с ней видишься?

– Нет. С тех пор как развелись, ни разу.

– У вас есть дети?

– Нет.

– Может, ты не можешь иметь детей?

– Это ты со мной сейчас говоришь или твой отец? – с упреком и насмешливо спросил Марк.

– При чем здесь мой отец?

– Ну, ему нравится рассуждать про суровую прозу жизни, – улыбнулся он.

– Просто спрашиваю.

Настя не боялась рожать. Ей будет уже восемнадцать, когда это случится. Если случится. Но лучше пока без этого. Вдруг с Марком что-то не так? Ведь не красавец же он. А если еще и ущербным окажется...

– Нормально со мной все. Женюсь – будут дети. Или уже неохота замуж? – огорченно спросил он.

– Почему неохота? – пожала она плечами. – Охота.

– Тогда почему такая невеселая?

– Да как-то все внезапно. Сначала отец и слышать ничего не хотел про тебя, а тут вдруг загорелся. За пирок да за свадебку. Мед, пиво по усам. Я, конечно, не против...

– Но сомнения гложут, – закончил за нее Марк.

– Ну, не сомнения. Просто мне всего семнадцать лет.

– Ты должна понимать, что я не настаиваю. Не хочешь, не надо. Скажешь «нет» – уйду, и никаких проблем.

– Ну что ты...

Настя действительно сомневалась, стоит ли ей выходить замуж за Марка. Но при этом ей вовсе не хотелось, чтобы он уходил.

Не красавец, мягко говоря. Невысокий, невзрачный. Но ведь женщины любят не за красивые глаза. Где-то Настя читала, что всем нравится разное: одним – мужественный профиль, другим – ухоженность, третьим – атлетическая фигура, четвертым – ядреные задние опции. Но почти все хором заявляют, что если они влюблены в мужчину, то им совершенно безразличны его внешние достоинства и недостатки не волнуют.

А ведь это правда. Настя хорошо помнила, как впервые увидела Марка. Двух-трех быстрых взглядов хватило, чтобы понять – это ее мужчина. Что-то необъяснимое произошло в ее душе. Она даже экстази приняла для храбрости, чтобы самой подойти к Марку.

Есть в нем что-то такое, от чего заходится сердце. Есть в нем некий мужской стержень, обвитый спиралью сильной энергетики. Как непринужденно и с достоинством держался он с ней тогда дома.

Держался. Все это как будто в прошедшем времени. С отцом он ведет себя скованно, растерянно, волнуется, переживает. Не хватает в нем уверенности, а это значит, что ее первое впечатление было обманчивым. Но все равно она любит его... Наверное... Скорее всего, любит, чем нет.

– Не сможешь уйти. Тебя отсюда просто так не выпустят, – опомнилась Настя.

– Я это заметил, – кивнул Марк. – Твой отец чего-то боится?

– Его хотят убить.

– Кто?

– Конкуренты. На днях его пытались взорвать. Мину подложили под кровать.

– Кто? – с интересом спросил он.

– Горничная.

– Какие страсти! Что там было, неразделенная любовь?

– Какие страсти?! Горничная киллером оказалась. То есть загримированная горничная.

Сначала она убила Тамару Павловну, потом с ее пропуском проникла в дом. Но у нее ничего не вышло. У папы нюх на такие вещи.

– А винтовка где? – совершенно серьезно и озадаченно спросил он.

– Какая винтовка? – не поняла она.

– Снайперская. Если киллер, то у них должна быть снайперская винтовка.

– Не было никакой винтовки! – недоуменно посмотрела на него Настя.

– Значит, это не киллер был. Киллер – это снайпер. Он из снайперской винтовки убивает.

– Читал книгу «Темный лес»?

– Я вообще не читаю.

– Почитай, книга про тебя. Темный ты! Киллеры всякие бывают. Есть снайперы, есть подрывники, есть которые с ядами работают. Есть которые работают со всем. И еще есть киллеры, которые несчастные случаи устраивают; папа говорит, что это высший пилотаж.

– Твой папа – олигарх, ему видней. А я с киллерами дел не имел. Весело вы тут, я смотрю, живете.

– Не страшно? – с ироничной насмешкой спросила Настя.

– Мне-то чего бояться?

– А если вертолет прилетит и ракету по дому выпустит?

– Шутишь?

– Папа сказал, что это возможно. Камикадзе прилетит – и нету дома. И нас вместе с ним.

– Я не против, – тихонько засмеялся Марк. – Главное, чтобы взрывчатки побольше. Так, чтобы никто не выжил, ни ты, ни я. А то ты вдруг выживешь, а я на тот свет, или наоборот. А надо, чтобы мы разом туда попали. Тогда вместе будем. Целую вечность.

– Ты хочешь быть со мной вечность? – растаяла Настя.

Она забыла, что за ними следят, и трепетно прильнула к Марку, лбом ткнулась в его подбородок. Он хоть и невысок ростом, но ведь она еще ниже.

– Эта вечность будет счастливой. Там, на небесах, совсем дугой мир. И там тебе никогда не будет двадцать лет. Значит, не убежишь ты ни с каким красавцем на острова, – улыбался Марк.

– Ты папу не слушай. Он хороший, но иногда его заносит.

– Но ведь все может быть. Влюбишься в тренера по фитнесу, и прокиснет наше счастье.

– А ты сам стань моим тренером по фитнесу. Я же вижу, для тебя спортзал – дом родной.
– Ну, не родной, но твоим тренером могу стать. Но ведь есть еще всякие мачо. Модели там, стриптизеры.

– Тогда стань моей моделью и стриптизером.

– Я подумаю.

– Поздно уже думать. Ты – мой жених, я – твоя невеста, и мы все решили, и отец. Ты сможешь мне выбрать свадебное платье? Я хочу, чтобы оно тебе нравилось.

Настя вдруг поняла, что со свадьбой тянуть нельзя. Что, если отец не шутил, когда говорил про вертолет со взрывчаткой? А вдруг и правда жить ей осталось совсем немного? А как хочется блеснуть перед всем светом в подвенечном платье! Невеста на свадьбе – это все равно что королева на дворцовом балу. Каждая девушка мечтает хоть день побыть королевой.

А если она вдруг не доживет до свадьбы, ее положат в гроб в платье невесты. Тоже романтично. Но будет ли рядом стоять гроб с Марком? Без него какая романтика?

– Ты мне будешь нравиться в любом платье, – заверил он ее.

– В любом? Ну нет, так не пойдет. Знаешь, я, наверное, обращаюсь к Инге. Она когда замуж за отца выходила, на ней такое платье было, что меня зависть брала. Платье белое, а зависть черная. Сейчас-то я понимаю, что душой была.

Оказывается, Инга совсем не такая плохая, как Настя думала. Странно, но они подружились. И все из-за Марка. Настя влюбилась, и ей невыносимо захотелось выговориться, но какой из отца собеседник? Пришлось обратиться к Инге, а та оказалась душкой. И выслушала ее, и совет дала. Делай так, как сердце велит. Банально. Но как мудро!

К Инге она обратится и сейчас. Столько вопросов накопилось к ней, что уже не терпится обсудить.

– Холодно, – для вида поежилась Настя. – Дождь скоро пойдет. Ты давай к себе, а я – к себе. Вечером за ужином встретимся.

Отец поселил Марка в гостевом доме, но при этом обязал его завтракать, обедать и ужинать за семейным столом. Может, он и не очень был с ним любезен, но все-таки всерьез относился к нему как к будущему зятю. С одной стороны, это радовало, но с другой – опускало их отношения с Марком до уровня обыденности. И даже хорошо, что папа запретил им уединяться до свадьбы. Секс – это, может, и неплохая вещь, но не хотелось превращать его в банальность.

Настя проводила жениха до гостевого дома, размеры которого едва не превышали соседний коттедж, а сама направилась к себе.

Инга занималась в тренажерном зале. Короткие тренировочные шортики, спортивный топик, не прикрывающий пупка. Выглядела она сексуально, но при всей смелости ее наряда в ней не было ничего вульгарного. Что ни говори, а у Инги был хороший вкус.

– Привет!

Настя встала на беговую дорожку, выбрала небольшую скорость. Неплохо было бы немного подкорректировать свой животик, чтобы он был таким же упругим и плоским, как у Инги. Но в спортзал не за этим она пришла.

– А Марк хочет быть моим личным тренером по фитнесу! – для красного словца прихвастнула она.

– Ну что ж, зал большой, места всем хватит, – улыбнулась Инга, снимая ноги с педалей кардиотренажера.

– Ты будешь заниматься вместе с нами?

– А что, нельзя?

– А если я буду ревновать? Ты такая красивая, что у мужиков аж зубы сводит.

– Если Марк тебя по-настоящему любит, то я буду ему неинтересна.

– А он может любить не по-настоящему?

– Я видела, как он на тебя смотрит. Думаю, он правда любит. К тому же он не в моем вкусе.

– Что, не нравится? – вдруг загрустила Настя.

– А ты считаешь, что он должен мне нравиться? – удивленно повела бровью Инга. – Или еще кому-то другому?

– Ну, не знаю, – пожала плечами Настя.

– Я понимаю, в твоём возрасте интересно идти под руку с красивым видным парнем. Чтобы все девчонки завидовали.

– А в твоём возрасте? Немного ты меня старше.

– Может, и не немного, но я уже замужем. И за твоего отца вышла не только потому, что у него много денег. Хотя это, конечно, тоже хорошо. Глупо это отрицать. Я вышла за него еще и потому, что он уже немолодой. Интересный, но не молодой. Знаешь, есть такая старая песня, слова там такие: «Зачем вы, девушки, красивых любите? Непостоянная у них любовь». А твой отец уже не мачо, и любовь у него настоящая. Твой Марк далеко не красавец, и, поверь, он это понимает. Ты – главный приз в его жизни, и он будет держаться за тебя обеими руками.

– Но это скучно, быть главным призом. И неинтересно.

– Я знаю, ты согласилась быть его женой. Но ведь ты ею еще не стала. И ты до сих пор перед выбором. Быть или не быть? Это только тебе решать, быть или нет.

– А ты сама что думаешь?

– Если любишь, если не сомневаешься, то выходи. Если не уверена, то я тебе не советчик. Но мне твой Марк нравится. Нет, не как мужчина нравится, а как человек. Серьезный, рассудительный. Робкий, правда, немного.

– Робкий?

– Робкий – это не значит слабый. Хотя и не очень сильный.

– Не очень сильный?

– А ты хочешь, чтобы твой мужчина был и красивый, и сильный?

– Но мне кажется, он сильный. Не красивый, но сильный.

– Если ты так считаешь, значит, так оно и есть. Ты с ним была, тебе видней, какой он.

– Да, но мне показалось, что перед отцом он правда робел.

Инга иронично сощурила глаза.

– Скажи мне, кто не робеет перед твоим отцом?

– Ну, это да. И все равно он не такой, как раньше.

– Твой жених, тебе и думать.

– Почему сразу жених? – раздраженно поморщилась Настя. – Просто парень.

– Да, но твой отец вас уже благословил. Или я что-то не так поняла?

– Благословил. Слово-то какое. Мы современные люди; ну, может, и было что-то, но почему сразу жениться? Может, рано мне еще замуж? Ты как думаешь, рано или нет?..

– Ты взрослая девушка, тебе и решать, – ушла от ответа Инга.

– Может, взрослая. А может, и не совсем. Я тут подумала, может, ты мне с платьем поможешь? Ну, с подвенечным. Ты себе по каталогу выбирала? Он у тебя остался?

Каталога у Инги не оказалось, и она предложила посмотреть варианты через Интернет. Это занятие увлекло Настю, и она едва не забыла, что ей пора идти за Марком, чтобы вместе с ним идти на семейный ужин. Может, он и сильный внутри, но внешне вел себя сегодня робко, правильно Инга заметила. Он может и отказаться от ужина, сделать вид, что забыл.

Но Марк ни о чем не забыл. Он ждал Настю на мостике через пруд, что находился рядом с гостевым домом. Светлая рубашка, темные брюки. Для ужина он был одет неплохо, но ему явно не хватало свитера или куртки.

– Не замерз? – обеспокоенно спросила она.

И тут же подумала, что такую заботу о нем нужно будет проявлять в течение всей жизни. Это, конечно, необходимое условие для счастливой семейной жизни, но так не хотелось быть в чем-то перед кем-то обязанной. То есть она готова к этому, но еще нет внутренней потребности. А может, никогда и не будет.

– Тебя увидел, и сразу тепло стало, – мило улыбнулся Марк.

И, бросив последний камушек в воду, подставил ей руку, чтобы она оперлась на нее. Он станет ее мужем, они будут ходить под ручку всю жизнь. Но как обидно осознавать, что женщины не будут оборачиваться ему вслед, завидовать ей, его избраннице. Это, конечно, не главное в жизни, но все равно неприятно.

Они уже подходили к дому, когда вдруг у них на пути вырос налысо бритый охранник в черном костюме и при оружии. Обычное, в общем-то, явление для осажденного положения, в котором находилась Настя, но еще никогда ни один охранник не смел так нагло перегораживать ей дорогу. А этот встал на пути, нагло скалитися. Незнакомая личность, видно новенький. Высокий рост, широкие покатые плечи, мощная шея.

Насте не очень нравились мужчины могучей комплекции, но в этом типе было что-то притягательное. И на внешность далеко не последний. Черты лица грубые, но четкие, симметричные, глаза холодные, но глубокие и темные, как Ледовитый океан. Было в них что-то завораживающее. И вместе с тем чужое, отталкивающее.

Обычно ей не нравились наголо бритые мужчины, но у этого парня форма головы правильная, и лысина ему очень шла.

– Ну, здорово, Груша! – с презрительной ухмылкой поздоровался он с Марком.

На Настю он даже не смотрел. Видно, он еще не понимал, с кем имеет дело. Впрочем, она не спешила ставить его на место. Определенно, этот парень произвел на нее впечатление. К тому же он явно знал Марка, и ей было интересно, чем закончится этот разговор.

– Здоровей видали, – озлобленно, но нерешительно, как ей показалось, огрызнулся он.

– Ты еще поговори! – зловеще оскалился охранник.

Марк весь напрягся. Похоже, он боялся этого типа. Но ведь он не должен никого бояться!

Настя заинтригованно наблюдала.

– Ну и что ты мне сделаешь? – осмелел вдруг Марк.

– Да я тебя!.. – Парень потянул к нему руку, пальцами изображая закрывающуюся клешню, но, спохватившись, убрал.

– Ничего ты не сделаешь мне, Вася. Кто ты такой? Простой охранник. Как был неудачником, так им и остался.

Парень застыл, онемело глядя на Марка. А тот обошел его стороной, увлекая за собой Настю.

– Кто это такой? – потрясенно и с неприязнью спросила она.

Ей хотелось, чтобы Марк врезал этому нахалу по физиономии, но этого не случилось. Может, он и умыл его, но сделал это совсем неубедительно.

– Да так, плевков из прошлого, – дрогнувшим голосом отозвался он. – В одной школе вместе учились.

– Где, в Москве?

– Нет, в Тепломорске. Я здесь учился несколько лет.

– Этот Вася – твой одноклассник?

– Был такой печальный момент.

– И насколько печальный?

– Я не хочу об этом говорить, – нахмурился Марк.

– Почему?

– У каждого человека были в жизни неприятности, о которых не хочется вспоминать.

– Ну, не хочешь, не надо.

За столом Марк вел себя скованно, с робостью посматривал на отца, который, занятый своими мыслями, едва обращал на него внимание. Но вилкой и ножом он управлялся ловко, непринужденно, голову к тарелке не опускал, мимо рта кусок не проносил. И все-таки он не смог сдержать вздох облегчения, когда ужин закончился и отец вышел из-за стола.

На улице уже стемнело, когда Настя проводила Марка к гостевому дому. Обратного пути в одиночестве она не боялась – вокруг охрана, видеокамеры, ни о каких хулиганах не могло быть и речи, если, конечно, не считать охранника Васю. Но бояться его должен был Марк. Настя же точно знала, что легко поставит этого грубияна на место. Если, конечно, он снова попадется на пути. А ей уже хотелось увидеться с ним. И повод для этого был.

– Может, зайдешь? – невесело спросил Марк, кивком головы показав на фонарь под козырьком гостевого дома.

– Я бы с удовольствием, – пожала она плечами. – Но папа...

– Твой папа занят своими делами, ему сейчас не до тебя. Я думаю, ты запросто можешь пропасть на час-другой.

– Ты что, не понимаешь? Мы здесь как в реалити-шоу, везде видеокамеры, за нами постоянно наблюдают. В моей спальне мы еще можем уединиться, а в этом доме вряд ли есть место, где нет чужих глаз. До свадьбы потерпи!

Марк кивнул, закрыв при этом глаза. Он готов был терпеть, но, кажется, ему не хватало уверенности в том, что свадьба будет. Неужели он догадывается, что Настю гложут сомнения?

На прощание он собрался поцеловать ее в губы, Настя подставила ему щеку. Но, спохватившись, не желая его обидеть, сама чмокнула в губы. Это, конечно, далеко не самый чувственный поцелуй, но лучше что-то, чем ничего.

На обратном пути Настя наткнулась на охранника Васю. Вернее, она сделала лишний крюк, чтобы встретить его. Парень охранял участок возле бассейна, и у нее вдруг возникло желание подкрасться к нему и столкнуть в воду. И вовсе не потому, что парень был ей неприятен, скорее наоборот.

– Вася, ты чего такой борзый? – спросила она, выходя на свет.

– А-а, это ты! – неприятно скривился он. – А где твой чушок?

– Я не поняла, ты с кем разговариваешь? – разозлилась она. – Ты хоть знаешь, кто я? Я сейчас скажу отцу, и тебя размажут по дну этого бассейна.

– А кто твой отец? – растерянно, пошатнувшимся голосом спросил парень.

– Кирилла Дмитриевича знаешь?

Вася подобрался, вытянулся в полный рост, но в его повинном взгляде было больше молодцеватой иронии, нежели раскаяния.

– Извините, ошибочка вышла. Не признал.

– Новенький?

– Да, сегодня поставили. Я смотрю, Груша идет, а ты... вы... с ним. Ну, я и подумал, что хозяйская дочь не может с ним под ручку держаться.

Он смотрел на нее порицательно и с юморком. Дескать, ничего страшного, Насте надо лишь осознать свою ошибку, исправить ее, и тогда она поднимется в его глазах.

– Почему?

– Ты... Вы такая красивая, а он... Гоблин, одним словом.

Настя невольно улыбнулась. А ведь она тоже называла Марка гоблином.

– Только гоблин – это сила. Уродливая, но сила. А Груша, он груша и есть. Боксерская. Мы в школе на нем удары отрабатывали, – хмыкнул Вася.

– Как это? – в надежде, что ее догадки не подтвердятся, оторопело спросила Настя.

– Ну, как боксерскую грушу молотят. Глупо, конечно, баловство. Но зло брало: мы его бьем, а он терпит. Его бьешь, а он даже не огрызается. Бьешь и думаешь, мужик он или не мужик. Я и сейчас таких бесхребетных терпеть не могу. Потому и наехал на него сегодня.

– Он что, даже не огрызнулся? – разочарованно переспросила Настя.

Она училась в элитной школе, но и там был свой мальчик для битья: жирный, гадкий, сопливый, с противным гнусавым голосом. Он постоянно ябедничал учителям, но это не спасало его от регулярных и тайных экзекуций. Насте и самой приходилось участвовать в расправе над ним; бить она его не била, но на словах оскорбляла. Школа уже позади, но она до сих пор с презрением вспоминает этого слюнтяя. Неужели Марк был таким же ничтожеством?

– Труссы боятся огрызаться. Они думают, что если дать сдачи, то наваляют еще больше. В принципе, так оно и есть. Тут не сдачи давать надо, а бить. Да так бить, чтобы обидчик не мог подняться. Но Марк так не умел. Да и не умеет. Как был чушком, так чушком и остался.

– Неправда, он умеет держаться, – не согласилась Настя.

– Может, маску научился носить. Все-таки тридцать лет. Должна же была жизнь чему-то научить. Но внутри, по-любому, труха. Наехал на меня, типа я простой охранник. Знает, что я не могу ему отвесить, – презрительно скривился Вася. – А если мог, он бы так не сказал. Ну да, то, что в школе можно было, сейчас нельзя.

– Зачем же ты трогаешь его?

– Да говорю же, слизняков по жизни не люблю.

– А сам не слизняк?

– А на твоего отца слизняки работают? – спросил Вася.

– Ну, не думаю.

– Ты у своего бати спроси, кто такой Вася Бугарь. Лучше бы ты со мной, чем с этим! – Из-за темной тучи недовольства пробился свет ухарской бравады.

– А что, неплохо, – язвительно, но без неприязни усмехнулась Настя. – Работать у отца в личной охране, а потом раз – и ты уже его зять! Неплохо придумал.

– Ну, была такая мысль, – без всякого смущения кивнул он. – Быть зятем Каховцева – большая честь. А если еще такая девчонка в женах, как ты...

– Да, большая честь. Но не про тебя! – усмехнулась Настя.

Ей импонировал интерес со стороны этого парня. Вне всякого сомнения, она ему нравилась.

– Ну, не про меня так не про меня, – не стал расстраиваться он. – Просто обидно, что этому чухану такая девчонка досталась. Я же слышал, что хозяйскую дочь замуж отдают. За него, да?

– А если да?

– Говорю же, обидно. Он что, на деньги сильно поднялся? Ну, в смысле, богатый?

– Не думаю.

– Тогда почему ты его выбрала?

– Понравился, потому и выбрала.

– Да нет! – недоверчиво и эмоционально мотнул головой парень. – Не мог он тебе понравиться. Ты красавица, а он чудовище. Причем нестрашное чудовище. Не зря говорят, что чмошникам везет. Ты извини, некогда мне с тобой разговаривать. Мне работать надо, а то начальник фтиля вставит.

– Какая у тебя работа? – снисходительно перебила его Настя. – Меня охранять? Так охраняй!

– Ну, если бы я твоим личным телохранителем был...

– А хочешь?

– Ну, я бы не отказался, – весело и нахально улыбнулся Вася.

– А ничего не треснет? Давай работай!

Домой Настя возвращалась в расстроенных чувствах, но с туманной улыбкой на губах. Ее корбило, что в школе Марк был размазней и лузером. Может, он и изменился с тех пор в

лучшую сторону, но вряд ли намного. Научился изображать из себя крутого парня, но в душе так и остался бесхребетным рохлей.

А Вася ничего. Имя, правда, дурацкое, и социальный статус на уровне плинтуса, но ведь и Марк такой же. Неужели папа был прав, когда говорил, что замужем за ним Настя может увлечься кем-нибудь и сбежать с ним на острова? Вася, может, и не красавец, но с ним на острова она бы съездила. Может быть... Кстати, неплохая идея. Учебы все равно никакой здесь нет, а поскольку ей угрожает опасность, неплохо было бы полететь в теплые страны. Крутить любовь с Васей она не будет, но его можно взять с собой в качестве личного телохранителя. Ну и Марка можно прихватить. Если будет желание.

Глава четвертая

1

Два красавца лебедя, нежно соприкасаясь клювами, как два изваяния застыли на гладкой воде. Любовная идиллия, достойная кисти великого художника.

Кирилл Дмитриевич с удивлением смотрел на этих гордых, свободолюбивых птиц. Любовь любовью, но кто позволил им плавать в его бассейне? Откуда они взялись? И почему выбрали водоем во дворе его дома?

– Это хороший знак, – тихонько сказала Инга.

Он смотрел в окно спальни, а она стояла сзади, упругой и теплой после сна грудью прижимаясь к его спине.

– Ты не должен их прогонять.

– А если они здесь поселятся?

– Это вряд ли. Передохнут и дальше полетят. А если останутся, то счастье из нашего дома никогда не уйдет.

– Ты что-то путаешь. Счастье аисты приносят, – с ироничной улыбкой заметил он.

– Аисты детей приносят. И наш аист уже прилетел. Через шесть месяцев назад полетит.

Кирилл Дмитриевич не видел Ингу, но почувствовал, что она поглаживает свой животик.

– А может, эти лебеди к Насте прилетели? – поморщился он.

На днях к Инге на дом приедет ее врач, надо будет, чтобы он осмотрел и дочь. Вдруг она в положении?

Тогда он точно убьет Марка, не дожидаясь, когда Настя сама откажется от него.

– Думаешь, она беременна?

– Тьфу-тьфу.

– А если все-таки?

– Сделает аборт.

– Хочешь совсем без внуков остаться?

– Ты мне детей нарожаешь.

– Настя тебя не простит, если ты ее не отговоришь.

– От чего?

– Мне кажется, она сама захочет избавиться от ребенка. Мы вчера с ней говорили. Она уже сомневается в том, что ей нужен Марк.

– Отлично. А мы еще прибавим огоньку, – самодовольно улыбнулся Каховцев. – Кстати, вот и огонек.

Кирилл Дмитриевич увидел свою дочь. Настя подошла к бассейну с радостной, по-детски наивной улыбкой и поманила лебедей. За ней к воде подошел «огонек», Бугарь. Он что-то сказал ей с заигрывающей улыбкой на лице, а она весело глянула на него, как женщина, готовая принять ухаживания. Если бы сейчас на месте Насти находилась Инга, он бы убил и ее, и Бугаря.

– Они уже вчера разговаривали, – сказал Кирилл Дмитриевич. – Вася учился с Марком в одном классе, он рассказал Насте, как его шпыняли в школе. Вася случайно увидел его с Настей и рассказал, как его шпыняли в школе.

– Случайно? – спросила Инга с недоверчивой иронией.

– Говорю же, надо бы добавить огоньку. Смотри, курлычут, как голубки, – не очень весело сказал Каховцев.

Настя действительно любезничала с собеседником, но Кирилла Дмитриевича это не очень радовало. Что хорошего в том, что дочь поменяет шило на мыло? Бугарь из грязи, и не стоит поднимать его в князи. Но все равно, пусть пока заигрывает с Настей, пусть отбивает у нее охоту к Марку. А потом от него можно избавиться. Отправить куда-нибудь в горы, охранять охотничью фазенду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.